

Владыки капиталистического мира

А. МОЗГОВОЙ

А. МОЗГОВОЙ
МЕРТВАЯ ХВАТКА
КАЛИФОРНИЙСКОГО
ТИГРА

**BUSINESS
BUSINESS
BUSINESS**

BUSINESS
BUSINESS

BUSINESS BUSINESS

Владыки
капиталистического
мира

МЕРТВАЯ ХВАТКА КАЛИФОРНИЙСКОГО ТИГРА

А. МОЗГОВОЙ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1979

65.9(7США)

М74

Мозговой А. Ф.

М74 Мертвая хватка калифорнийского тигра.— М.: Политиздат, 1979.— 63 с., ил.— (Владыки капиталистич. мира).

Бизнес не делается чистыми руками. Безудержная эксплуатация трудящихся, подкупы, диверсии, шантаж, свержение неугодных режимов — все пускается в ход монополистическим капиталом.

В этой брошюре, написанной журналистом-международником, в острой памфлетной форме дан портрет американской авиационной компании «Нортроп», которая является одним из основных поставщиков оружия Пентагону и крупнейшим торговцем смертоносным товаром в других странах.

Брошюра рассчитана на массового читателя.

М $\frac{11105-082}{079(02)-79}$ 200—79 06040400000

65.9(7США)
33И

© ПОЛИТИЗДАТ, 1979 г.

Происшествие на авеню де л'Опера

6 июня 1975 года. Около 18.30. «Час пик» еще не миновал. Парижские улицы забиты пешеходами и автомобилями. Из своей конторы на авеню де л'Опера выходит пожилой господин. Он направляется к переходу через улицу.

«Когда я увидела, что мужчина неожиданно ступил на проезжую часть, я начала сигналить. Он отступил на тротуар, но в этот момент у него посыпались какие-то бумаги. Он вновь шагнул на дорогу и начал собирать их. Я пыталась затормозить, но не смогла вовремя остановить машину», — так излагала дальнейший ход событий совершившая наезд водительница автобуса.

Катастрофы на дорогах происходят, увы, часто. Специалисты, занимающиеся статистикой, даже утверждают, что автомобиль уносит больше жизней, чем эпидемии чумы в былые времена. А коль так, то и происшествие на авеню де л'Опера можно считать рядовым случаем. Однако имя жертвы аварии замелькало на страницах газет. Что же заставило искушенных французских, и не только французских, журналистов взяться за перья? Того заслуживала персона пострадавшего.

Жертвой катастрофы оказался бывший начальник генерального штаба ВВС Франции, бывший заместитель председателя Национального собрания Французской Республики генерал Поль Стелен. О том, почему он стал «бывшим», стоит рассказать подробнее.

...Под давлением высших натовских кругов, ратующих за усиление ударной мощи блока, министерства обороны четырех государств Североатлантического блока — Бельгии, Дании, Нидерландов и Норвегии — в 1974 году решили заменить состоящие на вооружении ВВС этих стран американские истребители Ф-104 «Старфайтер» новыми самолетами. В конкурентную борьбу за получение выгод-

ного заказа вступили несколько авиастроительных фирм Западной Европы и США. Предстоящую сделку окрестили «контрактом века». И не случайно — общая сумма заказа, по предварительным подсчетам, оценивалась в 3 миллиарда 600 миллионов долларов.

За жирный кусок началась настоящая битва монополий. Конкуренты для дискредитации соперников не жалели средств, используя друг против друга обширный арсенал дозволенных и недозволенных приемов (впрочем, в мире чистогана между «дозволенными» и «недозволенными» методами не всегда можно провести четкую черту). Схватка за «контракт века» дала немало пищи западным газетам и журналам для сенсационных статей.

Члены голландского парламента Данкерт и Кейя обвинили известную французскую самолетостроительную компанию «Дассо — Бреге» в попытке подкупить их. Директорат французской фирмы выступил с заверениями, что утверждения голландских парламентариев не соответствуют действительности, а вся эта история с подкупом якобы инспирирована агентами ЦРУ. Мультимиллионер и хозяин «Дассо — Бреге» Марсель Дассо, обычно избегающий контактов с прессой, публично заявил: «Ставка велика, и поэтому ничто не должно удивлять». Сам Соломон позавидовал бы мудрости сего изречения!

Но французскому авиапромышленнику пришлось все-таки удивиться. Интересам его фирмы был нанесен удар с той стороны, откуда он меньше всего ожидал.

Вначале поползли какие-то тревожные слухи. Они обрастали подробностями. Потом грянул гром. В печати появились выдержки из конфиденциальной записки, которую генерал Стелен направил президенту В. Жискару д'Эстэну и ряду политических деятелей западноевропейских стран. В ней заместитель председателя Национального собрания Франции доказывал, что истребители «Мираж» компании «Дассо — Бреге» в технологическом отношении и по своим боевым качествам намного уступают самолетам американских фирм. Мало того, генерал ставил под сомнение возможности французской и вообще западноевропейской авиационной промышленности. «Франция, — отмечал он в записке, — в той же мере, как и Великобритания и Западная Германия, не может больше содержать независимую авиастроительную промышленность...»

Письмо Стелена вызвало возмущение не только французских деловых кругов, заинтересованных в получении контракта, но и большинства политических деятелей страны. Парижский еженедельник «Экспресс» писал: «В Национальном собрании царит предгрозовая атмосфера, возбуждение нарастает с каждой минутой». Первым атакует генеральный секретарь партии ЮДР Александр Сангинетти: «Это агрессия против всего народа». По мнению председателя комиссии обороны Альбера Вуалькена, «речь идет об ударе в спину, нанесенном нашей стране». В кулуарах высказываются более определенно: вероломство, измена, должностное преступление. Стелен вынужден уйти в отставку.

У генерала, правда, нашлись и сочувствующие из числа тех французских политиков, которые выступают за возвращение страны в лоно военной организации НАТО. Яркой приверженностью Стелена к «атлантизму» они и оправдывали появление записки.

Но вернемся к происшествию на авеню де л'Опера. Следствие пришло к заключению, что имел место несчастный случай. Однако в материалах полиции отсутствуют какие-либо данные о содержании тех бумаг, из-за которых генерал, уже слышавший предупреждающий сигнал, бросился под колеса мчавшегося автобуса. Очевидно, они представляли большую ценность для Стелена, если он хотел во что бы то ни стало спасти их. Кроме того, в день катастрофы произошло еще одно важное для судьбы Стелена событие. Оно заставляет усомниться в официальной версии и предположить возможность самоубийства.

6 июня подкомиссия американского сената, расследовавшая деятельность нескольких компаний США за рубежом, опубликовала доклад, из которого явствовало, что генерал Стелен был «принят на службу» в авиастроительную фирму «Нортроп корпорейшн» в качестве тайного осведомителя. «Комиссионные выплаты» генералу, назначенные ему американской корпорацией, увеличились с 5 тысяч в 1964 году до 7500 долларов в 1974 году. Бывший заместитель председателя Национального собрания Франции страдал «атлантическими» пристрастиями на ощутимой коммерческой почве. Не случайно в своей конфиденциальной записке генерал с особым рвением

расхваливал преимущества истребителя «Кобра» корпорации «Нортроп».

Известие о разоблачениях, полученное из Вашингтона, и могло толкнуть генерала на самоубийство. Тем более, что возможные последствия, вызванные новым скандалом, Стелен наверняка себе представлял (еще в сентябре 1974 года, когда бушевали страсти вокруг его конфиденциальной записки, какие-то неизвестные лица пытались совершить покушение на него).

Если во Франции смерть генерала определенные круги, и прежде всего связанные с компанией «Дассо — Бреге», расценили как «кару божью», то в офисе «Нортроп» это известие встретили без излишнего драматизма. Президент «Нортроп» Томас Джонс, вызванный на слушание подкомиссии сената США, казалось, чистосердечно отвечал на вопросы конгрессменов. «Генерал Стелен,— любезно объяснил он,— должен был анализировать политико-экономическую и военную ситуацию, предупредить компанию о деловых возможностях в военном секторе». Т. Джонс предоставил членам подкомиссии один из образчиков донесений французского генерала концерну. В нем говорилось: «Похоже на то, что Дассо пригрозит закрыть часть своих заводов, если правительство не увеличит свои заказы. Вы можете и должны воспользоваться сложившейся ситуацией и начать кампанию в прессе с тем, чтобы, по меньшей мере в области тактических авиационных сил предложить «Кобру»».

Откровенность президента «Нортроп» объясняется просто. Для американской компании Стелен стал «битой картой». Однако его провал как тайного агента нетрудно было обратить себе на пользу. Ведь генерал, занимавший крупный пост в высшем органе законодательной власти Франции и одновременно выступавший в роли «консультанта» фирмы,— лучшая реклама связей корпорации, а следовательно, и ее возможностей. Что же касается моральных издержек, вытекающих из скандального сотрудничества, то руководство фирмы, входящей в число крупнейших подрядчиков Пентагона, ими могло и пренебречь.

«Это выгодный, ходовой товар, господа!»

«Надеюсь, вы знаете, что делаете?» — этот вопрос судья, оформлявший сделку, адресовал новому хозяину обанкротившейся фирмы «Локхид эйркрафт корпорейшн» Роберту Гроссу. Да, сын бостонского банкира, воспитанник привилегированного Гарвардского университета знал, что делал. Возглавляемая им компания, специализировавшаяся на выпуске спортивных гидропланов, тоже недавно обанкротилась. Поэтому, покупая за 40 тысяч долларов «вонючий сарай», как называли местные жители маленький заводик «Локхид» из-за распространяемого им сильного запаха аэролака, Р. Гросс не хотел рисковать — он хотел заняться беспроигрышным бизнесом. А в авиационной промышленности таким беспроигрышным бизнесом является производство военных самолетов. Спустя много лет, будучи руководителем крупнейшей аэрокосмической корпорации, он скажет: «За каждую автоматическую винтовку Пентагон платит 100 долларов, за военный грузовик — 7600, за бронетранспортер — 29 тысяч, за артиллерийское орудие — 100 тысяч. Это же гроши! Другое дело моя продукция: вертолет — 300 тысяч долларов, боевой самолет — 2 миллиона долларов. Это выгодный, ходовой товар, господа!»

Джон Кнудсен Нортроп, один из бывших хозяев купленной Гроссом «Локхид»; эту логику освоил несколько позже. Вот почему его путь на вершину Олимпа военной индустрии был более долгим.

После первой мировой войны Джон некоторое время работал в «Дуглас эйркрафт». В 1926 году, когда под первыми ударами надвигающегося экономического кризиса компания братьев Локхид начала разваливаться, Нортроп с несколькими компаньонами решил вдохнуть в нее вторую жизнь. Он стал совладельцем фирмы, сконструировал пассажирский самолет «Вега». Но дела шли все хуже и до коммерческого успеха было так же далеко, как от Земли до Веге. Не дожидаясь окончательного банкротства, Джон Нортроп ушел из компании.

Нельзя сказать, что ему не везло с карьерой. В корпорации «Юнайтед эйркрафт» он возглавлял отделение, в «Дуглас эйркрафт» руководил авиационным заводом в

Эль-Сегундо и вошел в директорский совет корпорации. Но честолюбивые мечты мистера Нортропа простирались все дальше и дальше. Бизнесмен хотел своего, собственного дела.

...1939 год. В стране еще насчитывалось 9,5 миллиона безработных. Но самые тяжелые времена «великой депрессии», как именovala тогда буржуазная пресса жесточайший экономический кризис, миновали. Газеты трубили о скором возвращении в Соединенные Штаты «эпохи джаза». Белозубые девицы с рекламных плакатов призывали покупать «самое лучшее в мире». Автомобиль вновь стал символом преуспевающей Америки. В США образуются новые компании, о создании которых нельзя было и мечтать в годы экономического кризиса. Именно в этот «голубой» период под голубым небом Калифорнии и появилась на свет самолетостроительная фирма «Нортроп эйркрафт» со штаб-квартирой в городе Хоторне, что неподалеку от Лос-Анжелеса. 7 марта 1939 года компания была зарегистрирована в качестве самостоятельного предприятия.

Калифорния в те годы превратилась в Мекку авиастроения. Обилие ясных, солнечных дней, приближенность к морю — все это позволяло испытывать в благоприятных условиях самолеты разных типов: от легких истребителей до громадных гидросамолетов и специальных боевых машин для авианосцев.

Еще не отгремели фанфары в честь послекризисного «ренессанса» его величества Доллара, еще не было мюнхенского предательства, а слово «война» все чаще упоминалось в речах политических деятелей, мелькало в газетных статьях. 12 декабря 1937 года японские милитаристы, развязавшие агрессию против Китая, потопили на реке Янцзы три американских танкера и канонерскую лодку «Пеней» под звездно-полосатым флагом. Атака японской авиацией американской флотилии на Янцзы была предвестником трагедии Перл-Харбора.

В конце 30-х годов начали меняться взгляды на стратегию и тактику ведения войны. Согласно новым концепциям, авиация из вспомогательного вида вооруженных сил превратилась в один из главных факторов их ударной мощи. Растущая активность американских самолетостроительных фирм была как раз и вызвана этими переоценками в военных доктринах. Уже в 1940 году доходы авиа-

ционных корпораций США увеличились в 91 раз по сравнению с 1935 годом. В том же 1940 году правительство Соединенных Штатов приняло «Программу укрепления военно-воздушных сил». Выпуск военных самолетов сулил дальнейший рост барышей.

И ожидания торговцев смертью оправдались. В Европе уже полыхал пожар мировой войны, а 7 декабря 1941 года начались боевые действия на Тихом океане. Военно-воздушным силам и морской авиации потребовались не сотни, а многие тысячи самолетов.

Сотням миллионов людей вторая мировая война принесла страдания, горе, а для «Нортроп», как и всех других военных корпораций, она явилась источником баснословных прибылей. Под руководством Джона Нортропа компания создала и запустила в серийное производство ночной истребитель P-61 «Блэк виндоу» («Черное окно»). Многомиллионные заказы на этот истребитель и боевые самолеты других марок вывели маленькую фирму на широкую дорогу бизнеса. К концу войны корпорация вошла в «святое семейство» — первую сотню крупнейших военных подрядчиков.

Главной составной частью того, что сейчас называют военно-промышленным комплексом США, являются авиастроительные или аэрокосмические корпорации. На их долю приходится наиболее крупные и прибыльные контракты американского военного ведомства. А начало могуществу авиаракетных компаний было положено во время второй мировой войны. Эти корпорации только за годы войны получили заказов на 58,4 миллиарда долларов, то есть треть всех военных заказов, выданных американским правительством.

Авиапромышленники, имеющие «длинную руку» в конгрессе, добились для себя ряда выгодных условий. Так, расширение военного производства шло не за счет компаний, а на государственные средства. Из казны, а точнее говоря, из карманов налогоплательщиков самолетостроительные фирмы получили 3,5 миллиарда долларов, вложив всего лишь 317 миллионов долларов. В угоду военному бизнесу был принят закон «О налоговых льготах», ставший еще одной лазейкой для дополнительного обогащения, так как значительная часть прибылей под предлогом «амортизационных отчислений» освобождалась от налогов. «Частные компании лучше и быстрее наладят

выпуск самолетов!» — под этим лозунгом, изобретенным в штаб-квартирах монополий, происходила безвозмездная передача государственных заводов в руки предпринимателей. «Поможем нашим парням ковать победу!» — призывали ставленники капитала. Умело играя на патриотических чувствах американского народа, хозяева корпораций интенсифицировали производственные процессы.

Под предлогом «экономической стабилизации» была заморожена заработная плата трудящимся. Широко использовался низкооплачиваемый женский труд. В угоду большому бизнесу американский конгресс принял целую серию антирабочих законов. Так федеральный закон Коннэлли — Смита ограничивал стачки в оборонной промышленности и давал президенту право брать в свое управление охваченные забастовками предприятия. Согласно этому закону сам призыв к забастовке был уголовно наказуем.

Изоощренные методы эксплуатации, многочисленные льготы со стороны государства, полная поддержка законодательных органов — все это способствовало резкому росту доходов авиационных фирм. Достаточно сказать, что по сравнению с 1935 годом прибыли восьми авиаракетных корпораций в 1945 году подскочили в 210 раз!

Невиданные «благости» не обошли стороной и «Нортроп эйркрафт». Каждая новая машина, сходявшая со сборочного конвейера в Хоторне, несла на своих крыльях манну небесную прибылей, которые оседали на банковских счетах крупных держателей акций.

2 сентября 1945 года состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. На следующий день президент США Г. Трумэн заменил на своем рабочем письменном столе модель пушки моделью плуга — символом мирного труда. Однако перемены на письменном столе тогдашнего хозяина Белого дома отнюдь не ознаменовались миролюбивым курсом в американской внешней политике. 5 марта 1946 года тот же Трумэн аплодировал Уинстону Черчиллю в миссурийском городке Фултоне, где английский экс-премьер произнес речь о якобы грозящей Западу «советской агрессии». Еще через год, в марте 1947 года, появилась на свет «доктрина Трумэна», в которой провозглашалось «право» США вмешиваться в дела тех стран, где местная реакция не могла

своими силами справиться с революционно-демократическим движением. Весной 1948 года командующий стратегической авиацией США генерал Дж. Кенни заявил о плане «сомкнуть вокруг России кольцо воздушных баз и стягивать его все сильнее до тех пор, пока русские не задохнутся». Наконец, 4 апреля 1949 года государственный секретарь Д. Ачесон подписал от имени Соединенных Штатов Североатлантический пакт (НАТО).

Одним словом, «плуг» Трумэна рыхлил почву не для зерен мира, а для тех семян, из которых произрастают пушечные жерла. Такое развитие событий как нельзя лучше отвечало интересам военно-промышленных концернов.

Правда, окончание второй мировой войны внесло коррективы в таблицу о рангах бизнеса вооружений. Некоторые компании, получавшие прежде баснословные доходы, стали терять позиции. Другим удалось закрепиться на Олимпе и остаться в первой сотне ведущих военных корпораций. В числе последних была и «Нортроп эйркрафт». «Жизнестойкость» компании объясняется тем, что Джон Нортроп и другие руководители фирмы, пожалуй, одними из первых поняли, какие перспективы открывает век реактивной авиации. Уже в марте 1939 года, то есть сразу же после основания компании, корпорация «Нортроп» предложила проект мощного по тем временам турбореактивного двигателя «Турбодайн». В июле 1943 года фирма получила от ВВС заказ на их производство. В сентябре 1942 года конструкторы «Нортроп» приступили к разработке истребителя с жидкостным реактивным двигателем, а через два года экспериментальный самолет МХ-324 совершил первый полет.

«Дальновидность» хозяев «Нортроп» очень скоро обернулась хорошими дивидендами. Ко времени начала американской агрессии в Корее корпорация наладила серийный выпуск реактивных истребителей Ф-89 «Скорпион», что позволило ей еще прочнее закрепиться в числе ведущих поставщиков оружия.

После войны в Корее влияние военно-промышленного комплекса на политическую и экономическую жизнь Соединенных Штатов стало особенно ощутимым. Достаточно вспомнить, что сам термин «военно-промышленный комплекс» ввел в обиход Д. Эйзенхауэр; президентство которого началось в конце корейской войны. 17 января 1961

года после восьмилетнего пребывания в Белом доме в своей прощальной речи он сказал: «Соединение огромной военной организации и обширной военной промышленности — это новое явление в американском опыте. Его экономическое, политическое и даже духовное влияние ощущается в каждом городе, в правительстве каждого штата, в любом кабинете федерального правительства».

Пристрастие монополий к военному бизнесу понять не трудно. Главный стимул — рекордная норма прибылей. Даже по официальным данным она в полтора-два раза выше, чем в гражданских отраслях. Подсчитать же истинные доходы компаний — производителей оружия вообще не представляется возможным. Чиновники главного контрольно-финансового управления Соединенных Штатов, попытавшиеся как-то проверить отчетность военных подрядчиков, установили, что фактические размеры прибылей этих корпораций, как правило, в 2—3 раза превышают те суммы, которые они указывают в своих годовых сводках. Казалось бы, должен разразиться общественный скандал. Но ничуть не бывало. Фальсификаторов эти разоблачения не смутили. Ведь утаивание доходов происходит под благовидным предлогом сохранения «военной тайны».

Ничего нет загадочного и в том, что норма прибыли в военных монополиях выше. Объясняется это тем привилегированным положением, которое они занимают в системе капиталистического хозяйства. Единственным покупателем их продукции является буржуазное государство, которое не только почти полностью авансирует заказы и покрывает производственные издержки, но и бесплатно предоставляет военно-промышленным корпорациям результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, берет на себя снабжение их сырьем и дефицитными материалами. Резкое сужение конкуренции, когда аналогичные образцы продукции предлагают две, максимум три фирмы, позволяет компаниям в известной степени диктовать завышенные цены. Военным монополиям не приходится тратить на коммерческую рекламу и заниматься сложными проблемами реализации товаров, так как их продукция оплачивается еще до того, как производится.

Сохранение «тепличных» условий для существования военных компаний было бы немыслимым без постоянного

нагнетания международной напряженности. Традиционная империалистическая политика «с позиции силы» подкрепляется психологической «стратегией страха», мифами о «советской угрозе», «красной опасности», «происках Кремля», другими бредовыми вымыслами.

Мифология устрашения выполняет и крайне выгодную для монополистической буржуазии классовую функцию. Рабочим и служащим военной индустрии усиленно навязывается мысль о том, что они являются «защитниками высших интересов нации». Поэтому рабочие-де должны принимать как должное все меры администрации по интенсификации труда. По признанию американских экспертов, нигде так «по-научному» не занимаются выжиманием пота, как на военных предприятиях.

Доведенная до совершенства система выжимания пота, с каждым годом увеличивающийся поток заказов от Пентагона — вот те дрожжи, на которыхросло могущество «Нортроп корпорейшн». Сверхвысокие прибыли способствовали накоплению резервных капиталов. «Резервы» не залеживались в банках. Они снова пускались в дело. В 1952 году «Нортроп» присоединила компанию «Радиоплейн». Это было только начало. Аппетит, как говорится, приходит во время еды. Проглотив одну фирму, она затем начала планомерную охоту на других своих конкурентов. «В мире бизнеса нет места слабому». В хищной пасти «Нортроп» оказались более десятка авиационных, электронных и строительных компаний, научные лаборатории и исследовательские институты.

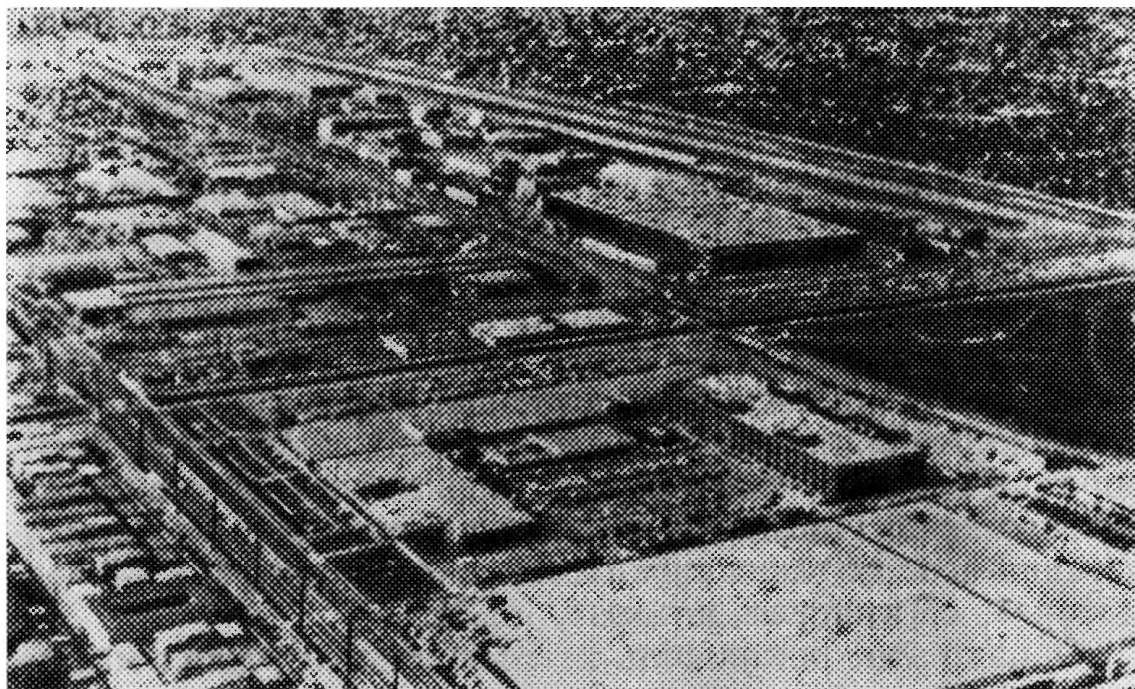
Поистине золотой жилой для американских монополий являются капиталовложения за рубежом. Ведь здесь инвестированный капитал уже через 7—8 лет окупается с лихвой. Корпорация «Нортроп» немало преуспела и в этом направлении. Она приобрела контрольный пакет акций нидерландской самолетостроительной фирмы «Фоккер». Сделка оказалась чрезвычайно выгодной, так как последней принадлежат 50 процентов активов голландско-западногерманского концерна «ФФВ-Фоккер», который в свою очередь имеет основную долю в капитале ряда других западногерманских фирм и бельгийской авиаракетной компании «Сабка». Сладкие соки прибылей текут на счета «Нортроп» и от дочерних предприятий в Испании, Иране и Бразилии.

В 1971 году в Рио-де-Жанейро начала действовать компания «Халликрафтерз ду Бразил». В отличие от героя Ильфа и Петрова, который мечтал только о праздных прогулках в белых штанах под жарким бразильским солнцем, нортроповские бендеры, решительно отбросив южную романтику, взялись за дело с размахом. Вскоре с конвейера «Халликрафтерз ду Бразил» стало сходить комплексное оборудование для систем связи, а на банковские счета американской корпорации потекли дивиденды.

Высокие дивиденды, приносимые зарубежными вотчинами «Нортроп», достигаются еще более высокой, нежели на предприятиях в США, нормой эксплуатации. Неудивительно, что накал классовой борьбы на иностранных предприятиях проявляется особенно остро.

Вспыхнувшая в январе 1976 года забастовка в защиту своих жизненных прав на заводах испанской самолетостроительной компании «Конструксьонес аэронаутикас» (КАСА) приобрела такой размах, что испанские власти передали контроль над компанией министерству авиации. Эта акция фактически означала перевод всех рабочих «Конструксьонес аэронаутикас» на военное положение, а их участие в забастовке становилось равносильно дезертирству, которое каралось немедленным увольнением.

...Десятки предприятий и отделений «Нортроп» разбросаны по территории Соединенных Штатов. Есть они в Нью-Йорке и Канзас-Сити, в Эль-Пасо и Лоутоне, в Эшвиле и Арлингтоне, в других больших и малых городах США. Паучья сеть «Нортроп» тянется, как мы видели, и во многие зарубежные страны. Но сердце компании, ее «мозговой центр» — в Калифорнии. Здесь в Лос-Анжелесе находится штаб-квартира корпорации. Здесь в Хоторне на площади в несколько десятков гектаров располагается главный авиационный сборочный завод. Здесь в Калифорнии действует большая часть других фирм корпорации. Они занимаются капитальным строительством, выпуском отдельных компонентов для гражданских самолетов, строительных металлоконструкций, приборов связи, оборудования для энергетических предприятий и аэродромов и конечно же главным бизнесом — производством оружия. Военные самолеты и ракеты, электроника и торпеды — вот на чем зиждется фундамент могущества нортроповской империи.

Авиационный завод в Хоторне —
цитадель империи «Нортроп корпорейшн».

Американские буржуазные идеологи и экономисты всячески стараются приуменьшить влияние милитаризма на экономику и политику страны. Ими изобретен показатель «военной загрузки»: если более 50 процентов продукции той или иной фирмы составляют гражданские изделия, то ее уже не относят к военным предприятиям. Так благодаря показателю «военной загрузки» многие ведущие подрядчики Пентагона выпадают из разряда военных компаний. Но даже пользуясь этим надуманным показателем, американский профессор М. Вайденбаум вынужден причислить «Нортроп» вместе с такими компаниями, как «Локхид», «Макдонелл — Дуглас», ЛТВ, АВКО, «Рэйтион», «Дженерал дайнэмикс», к военно-промышленным фирмам.

Мы уже говорили, что к концу второй мировой войны компания входила в первую сотню военных поставщиков. Но занимала она место в последней четверти списка. А это самая неустойчивая часть «сотни крупнейших». Но «Нортроп» не зря еще в начале 50-х годов стала прибирать к своим рукам компании, специализирующиеся на выпуске электронного оборудования, которое стало неотъемлемой частью современного авиа- и ракетостроения. На его долю приходится около 30 процентов стоимости

военного самолета и 70—80 процентов стоимости управляемой ракеты.

Война во Вьетнаме вызвала новый бум в авиационной промышленности. Только за 1964—1966 годы аэрокосмические корпорации получили почти 2 миллиарда долларов прибылей. В 1969 году «Нортроп» уже занимала 36-е место в списке подрядчиков Пентагона! Это в то время, когда у военного ведомства Соединенных Штатов числились в качестве первичных подрядчиков около 20 тысяч американских корпораций! Через три года «достижения» «Нортроп» стали еще более заметными. Корпорация вошла в число 25 «крупнейших из крупнейших» поставщиков Пентагона и заняла в списке 17-е место, оставив позади такие гигантские корпорации, как «Форд моторз», «Дженерал моторз», ИБМ.

Однако этот показатель не полностью отражал масштабы военного бизнеса корпорации, так как министерство обороны США — не единственный потребитель продукции фирмы. «Нортроп» — один из крупнейших в мире торговцев оружием. На Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, в Европе и Латинской Америке, на африканском континенте с аэродромов поднимаются боевые самолеты, сошедшие с конвейеров «Нортроп корпорейшн».

«Союз ради прогресса», «Корпус мира»... Чего только не придумывают идеологи и политики США, дабы навести румяна на алчную физиономию американского империализма. И всякий раз пропагандистская ретушь слетает, когда возникает реальная угроза «американскому влиянию», то есть прибылям американских монополий. Тогда в ход идет старая проверенная «политика большой дубинки». Нортроповские истребители в небе Кореи и Вьетнама как раз и должны были служить «убедительным аргументом» в пользу американских принципов «свободы и демократии».

Нельзя не вспомнить приведенную Карлом Марксом в «Капитале» цитату, предельно точно характеризующую хищническую природу капитализма. «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным,

Их кумир — телец златой.
Рис. Д. Агаева

при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»¹. Да, в мире, где поклоняются «золотому тельцу», прибыль

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 770.

оправдывает все: войны и государственные перевороты, создание агрессивных блоков и поддержку антинародных режимов, нещадную эксплуатацию рабочих и социальную демагогию.

Вся королевская рать

Цилиндр, фрак, брюки в полоску, необъятный живот и сигара в зубах — классический карикатурный портрет буржуа. Это в прошлом. Нынче его величество капитал сменил моду — ходит в обычном сереньком деловом костюме. Он заседает в правлениях благотворительных фондов и не любит, когда его имя без нужды попадает в газеты. Он вообще не выносит шумихи, рекламы. Ведь так, глядишь, и не вспомнят, что за скромным сереньким пиджачком — не живая душа, а слиток золота 96-й пробы.

Если спросить руководителей «Нортроп», кто является хозяином фирмы, они, не моргнув глазом, ответят: «Акционеры». Этакая идеальная корпорация — эталон «народного» или «коллективного» капитализма. Только за «коллективом» мелких вкладчиков прячутся интересы капитанов большого бизнеса, тех самых сереньких пиджачков, которые владеют банками и корпорациями, определяют внешнюю и внутреннюю политику страны. Могущественные финансовые группировки, за которыми стоят известные в Соединенных Штатах семейные кланы Рокфеллеров, Морганов, Джанини и других сильных мира сего, — вот кто подлинные хозяева в американском обществе.

В крупных американских банках имеются так называемые траст-отделы, которые вкладывают передаваемые им в «управление» («траст») денежные капиталы в акции корпораций. Траст-отделам только двух лос-анджелесских банков — «Юнайтед Калифорния бэнк» и «Секьюрити пасифик нэшнл бэнк» — принадлежат около 20 процентов акций «Нортроп». Различные формы контроля над операциями корпорации осуществляют такие ведущие банки Соединенных Штатов, как «Чейз Манхэттен бэнк», «Ферст нэшнл бэнк оф Чикаго», «Континентэл Иллинойз нэшнл бэнк», «Ферст нэшнл бэнк оф Лос-Анджелес», «Бэнк оф Америка» и другие.

Существует прочная личная уния между банками и компанией. Президенты банков занимают посты директоров в «Нортроп», а управляющие последней восседают в директорских советах банков. Финансисты, высокопоставленные менеджеры — «вся королевская рать» империи «Нортроп»; в их руках концентрируется власть в корпорации.

Чтобы в этом убедиться, достаточно ознакомиться с послужным списком нынешнего президента «Нортроп» Томаса Виктора Джонса. В его руках сосредоточена верховная законодательная и исполнительная власть в компании.

Карьера Джонса характерна для людей мира бизнеса. В основе головокружительного взлета лежат не столько личные способности, сколько сила капитала, накопленного богатства.

...Шла война. Однако сыну весьма состоятельных родителей — владельцев плантации цитрусовых — Томасу Виктору Джонсу удалось избежать призыва в армию. После окончания Стэнфордского университета он был приглашен на предприятие оборонной промышленности — завод «Дуглас эйркрафт» в Эль-Сегундо, на тот самый завод, которым некогда руководил Джон Нортроп. Шесть лет служебного рвения, и бойкого молодого человека рекомендуют на правительственную службу. Военное ведомство США направляет Джонса в качестве технического консультанта министерства авиации в Бразилию. Через несколько лет личные связи, приобретенные Джонсом среди высших офицеров ВВС Бразилии и местных бизнесменов, окажутся как нельзя кстати. Благодаря давнишней «личной унии» корпорация «Нортроп» получит широкий доступ на рынки этой латиноамериканской страны.

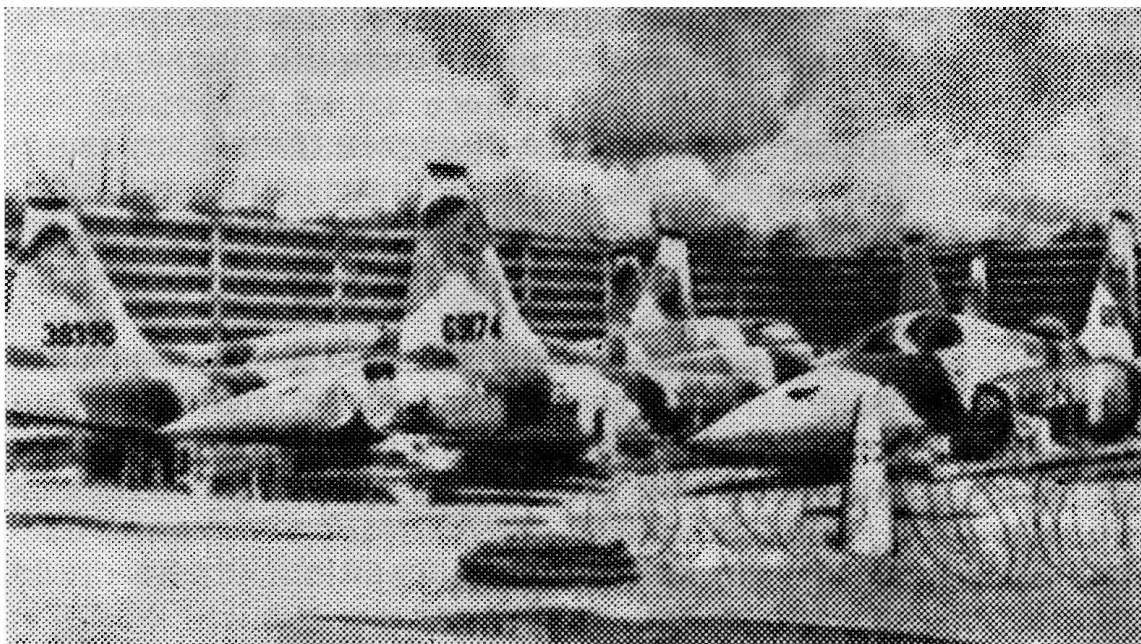
В 1951 году Томас Джонс вернулся в родные пенаты, в Калифорнию. И приступил к исполнению обязанностей в весьма необычной по тем временам корпорации. Здесь в небольшом городке, а точнее районе Большого Лос-Анджелеса, Сапта-Монике прямо на берегу океана стоят два больших розовых здания, напоминающих старомодный отель. На фасадах отсутствуют обычные для американских компаний яркие рекламные вывески. В вестибюле гостей встречают вежливые вахтеры, которые заботятся о том, чтобы гости не бродили по коридорам без

сопровождающих. На магнитной пленке будут зафиксированы время вашего прихода и ухода, а также цель визита.

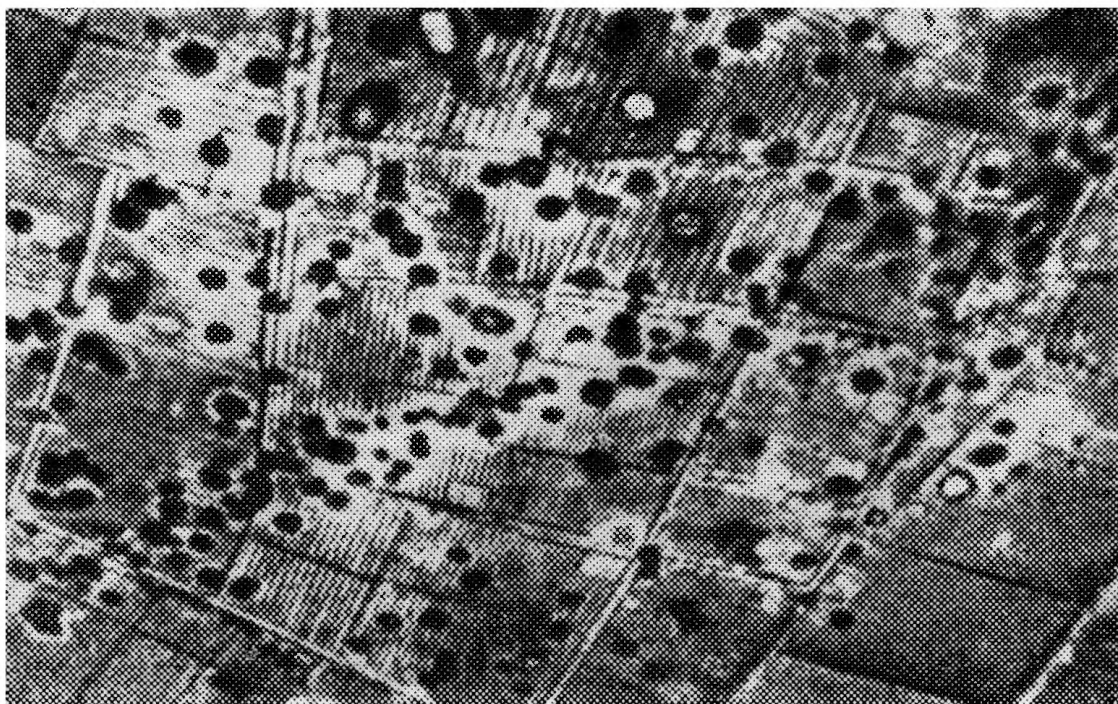
Многое кажется странным в этом учреждении. У непосвященных может создаться впечатление, что сотрудники корпорации не слишком обременяют себя работой. Собственно, твердо установленного распорядка дня и не существует. Необычная санта-моникская организация — это «РЭНД корпорейшн», первая в Соединенных Штатах «фабрика мысли», или, как ее еще называют, «думающая корпорация», «мыслящий бункер». Здесь проводятся исследования по внутри- и внешнеполитическим вопросам, рождаются военные доктрины, анализируется самый широкий круг проблем: от диагностики инсульта и мер по охране окружающей среды до способов уничтожения всего живого на планете.

РЭНД была организована в 1948 году как отделение «Дуглас эйркрафт», но вскоре стала независимым предприятием, получив значительную часть средств от фонда Форда. В свидетельстве о регистрации РЭНД сказано, что корпорация создана «для того, чтобы содействовать достижению целей в области науки, образования и благотворительности, в интересах общественного благополучия и безопасности Соединенных Штатов».

Образование, благополучие, благотворительность... Звучит, не правда ли, филантропично? Но увы, действительность далеко не соответствует этим благозвучным целям. Подлинные и главные задачи корпорации сформулированы в условии первого контракта, заключенного между РЭНД и ВВС США. Контракт остается в силе и по сей день. В нем говорится, что корпорация призвана осуществлять «программу анализа и исследований по широкой тематике, связанной с межконтинентальными военными действиями... с целью предоставления рекомендаций авиации сухопутных войск относительно предпочтительных методов и средств для осуществления этой задачи». Вот почему наука «холодной войны», выпестованная в стенах РЭНД, плохо согласуется с «благополучием», а планы атомных бомбардировок Вьетнама — с «благотворительностью». Не удивительно, что руководители «фабрики мыслей» не склонны афишировать деятельность своего учреждения, а большая часть исследований, проводимых РЭНД, относится к категории секретных.

Нортроповские истребители Ф-5 «Тигр»
доставлены из-за океана во Вьетнам...

Обезображенная земля —
вот результат их «работы».

РЭНД — не только генератор идей военно-промышленного комплекса, но и школа воспитания бизнесменов и политиков. Естественно, что здесь вы не встретите выходцев из рабочих или других представителей трудящегося люда. Это «храм» для элиты, привилегированной части американского общества. Американский публицист П. Диксон называет корпорацию «академией высокопоставленных бюрократов».

Томас Джонс был прилежным слушателем этой академии. Он принимал участие в разработке концепций использования авиации во время военных действий в Корее, занимался составлением характеристик перспективных образцов военной техники. Опыт оказался поистине бесценным. Еще до того как американская военщина стала применять в Индокитае тактику «выжженной земли», «Нортроп», возглавляемая Джонсом, предложила ВВС истребитель Ф-5, предназначенный для проведения воздушных карательных операций против патриотических сил. Вот что значит школа РЭНД с ее методами «предвидения»!

Через академию «фабрики мыслей» прошли и другие руководители «Нортроп». В Санта-Монике вместе с Джонсом завершал свои университеты старший вице-президент и директор Джеймс Аллен, а член совета директоров «Нортроп» Ричард Кулей и сейчас является членом правления РЭНД.

Выпорхнув из розового гнездышка РЭНД, Джонс в 1953 году пришел в «Нортроп» помощником главного инженера, а в 1959 уже стал президентом корпорации. Высокий пост и умножающийся капитал — это «сезам, откройся» в той стране, где живет Джонс. И он не упустил возможности воспользоваться своим положением.

«Сезам, откройся»... и Томас Джонс стал членом совета директоров «Уэллс Фарго бэнк», что еще больше упрочило его связи с финансовым капиталом.

«Сезам, откройся»... и мистеру Джонсу предоставлено директорское кресло в правлении крупнейшей американской сталелитейной компании — мормановской «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн». А это означает, что мистер Джонс вошел в число «приближенных лиц» могущественной в Соединенных Штатах династии Морманов. Такое сближение выгодно не только мистеру Джонсу и его фирме, но и группе Моргана. Крупнейшая в мире

электротехническая корпорация «Дженерал электрик», контролируемая этой группой, производит реактивные двигатели, которые устанавливаются на нортроповских истребителях, то есть «Дженерал электрик» выступает в роли подрядчика «Нортроп» и в известной степени зависит от заказов этого самолетостроительного концерна.

«Сезам, откройся»... и Джонс приглашен, опять же на директорскую должность, в газетную монополию «Таймс миррор компани», которой принадлежат выходящая в Калифорнии газета «Лос-Анджелес таймс», в Нью-Йорке газета «Ньюсдей» и ряд телевизионных станций. Участие в управлении «Таймс миррор компани» дает возможность оказывать влияние на умонастроения и взгляды миллионов американцев, естественно, в нужном для мистера Джонса и ему подобных направлении.

Т. В. Джонс — один из попечителей Калифорнийского технологического института и Стэнфордского университета директор лос-анджелесского совета международных отношений, член лондонского института стратегических исследований, хорошо оплачиваемые сотрудники которого с завидным упорством стряпают все новые и новые сводки о растущей «советской угрозе». Долгое время Джонс был членом правления Стэнфордского исследовательского института (СИИ). Это научное заведение стоит того, чтобы о нем рассказать подробнее.

СИИ — такая же «фабрика мысли», как «РЭНД корпорейшн». Но если руководители последней стараются окутать деятельность своей организации покровом тайны, то хозяева СИИ любят рекламу, причем определенного свойства. Вице-президент отделения «СИИ интернэшнл» Уэлдон Гибсон, отвечая на критику в адрес института, когда в нем проводились работы по заказу расистского режима ЮАР, заявил: «Сейчас студенты в Стэнфорде обвиняют меня в экономическом империализме. В этом отношении я стою на твердых позициях: да, я экономический империалист и я стараюсь быть хорошим экономическим империалистом. Мы здесь не для того, чтобы разглагольствовать на темы морали». Яснее не скажешь! «Твердые позиции» мистера Гибсона и института, чьи интересы он защищает, не требуют комментариев.

Пентагон (из деликатности или по каким-то иным мотивам) не включает СИИ в списки своих подрядчиков. Но ежегодные суммы заказов военного ведомства инсти-

туту даже превосходят суммы аналогичных заказов РЭНД. Проблемы ведения химической и биологической войны, противоракетные комплексы, новые взрывчатые вещества, системы наведения самолетов и вертолетов на цели — вот каким вопросам отдают предпочтение стэнфордцы. Направленность деятельности Стэнфордского института, естественно, совпадает с интересами военно-промышленных концернов, в том числе и «Нортроп». Имея в составе правления СИИ своего президента Т. Джонса, корпорация получала результаты важных для нее исследований и экспериментов, что называется, из первых рук.

Вообще для «Нортроп» характерна необычайная разветвленность связей в деловом мире Америки, в государственных и политических институтах США. Не только президент «Нортроп», но и члены президентского совета и совета директоров имеют «своих людей» в правлениях ведущих американских компаний и банков. Они сами «по совместительству» заседают в правлениях других фирм или даже являются совладельцами целых предприятий. Так, уже упоминавшийся Ричард Кулей — банкир. Он — директор и президент банков «Уэллс Фарго бэнк интернэшнл», «Уэллс Фарго энд компани», частной инвестиционной компании, директор авиатранспортной компании «Юнайтед эйрлайнс». Член президентского совета «Нортроп» Томас Макдэниэл — директор крупнейшего в капиталистическом мире банка «Бэнк оф Америка».

Сравнительно недавно в директорском совете «Нортроп» появилось новое лицо — Дэвид Паккард, который в 1969—1971 годах был заместителем министра обороны США и ведал распределением заказов среди подрядчиков Пентагона. Свою карьеру Паккард начал в «Дженерал электрик»; в 1939 году стал партнером фирмы «Хьюлетт — Паккард», выпускавшей электрооборудование, а в послевоенные годы — электронные системы для нужд армии и ВВС.

Заняв ответственный пост в Пентагоне, Паккард не порвал связей с бизнесом. В интересах военной индустрии он внедрил практику так называемой «поэтапной» закупки систем оружия, в результате которой генподрядчики получили более широкие права в выборе субподрядчиков. Тем самым увеличилась зависимость мелких фирм от крупных монополий.

«Нововведение» Паккарда вызвало критику даже в военных кругах. Но характер политического скандала приобрели вскрывшиеся факты продолжавшихся контактов заместителя министра обороны со своей собственной компанией «Хьюллет — Паккард». В конце концов он вынужден был подать в отставку.

Несмотря на скандал, которым сопровождался уход Паккарда из Пентагона, он отнюдь не думал уходить в тень. И по сей день он возглавляет «Хьюллет — Паккард», является директором авиатранспортной компании «Транс уорлд эйрлайнс», фирмы «Катерпиллер трактор», рокфеллеровской «Стандард ойл», Стэнфордского исследовательского института, а теперь и аэрокосмической корпорации «Нортроп».

Джонсы, паккарды, кулеи — это «сливки американского общества», люди, составляющие его истеблишмент. Они — на «ты» с мистером Долларом. Они — само воплощение американской мечты, которой пичкают американцев с пеленок. Вопрос только в том, какими средствами эта мечта осуществляется...

«Контракт века»

«День начался с выступления духового оркестра и закончился показом музыкальной комедии», — с иронией заметил обозреватель «Нью-Йорк таймс» Джон Финни, описывая обстановку, в которой проходил визит министров обороны Бельгии, Голландии, Дании и Норвегии в США в сентябре 1974 года. Специальным самолетом четырех европейских министров доставили из Вашингтона на военно-воздушную базу Эдвардс в Калифорнии, где состоялись демонстрационные полеты истребителей Ф-17 корпорации «Нортроп» и Ф-16 фирмы «Дженерал дайнэмикс». Руководил этим дорогостоящим шоу сам бывший тогда министром обороны Соединенных Штатов Дж. Шлессинджер. По словам Джона Финни, «не часто министр обороны тратит так много времени на какую-то одну группу с целью открытого рекламирования товара, но в то же время не часто Пентагону и военно-промышленному комплексу выпадает возможность заключить столь большой контракт на продажу самолетов».

В погоне за контрактом.
Рис. В. Чакиридиса

Троянская война авиастроительных монополий Франции, Швеции и США разгорелась из-за «контракта века», сулившего многомиллиардный куш. Французская сторона призывала Бельгию, Нидерланды, Данию и Норвегию покупать «только европейское», то есть истребитель Ф-1 «Мираж» фирмы «Дассо — Бреге». Лоббисты Марселя Дассо нажимали на то обстоятельство, что три государства-покупателя (за исключением Норвегии) являются членами Европейского экономического сообщества. А Парижу наряду с Бонном, как известно, принадлежит ведущая роль в «Общем рынке». Пропагандистская кампания в пользу «европейской солидарности», по замыслам хозяев «Дассо — Бреге», должна была повлиять на выбор «Миража» министерствами обороны четырех стран.

Американцы припасли не менее «веские» контраргументы. Представитель «Нортроп корпорейшн», например, без обиняков заявил, что выход Франции из военной организации НАТО лишает ее права на поставки новых истребителей странам Североатлантического блока.

Спор из-за «контракта века» между Парижем и Вашингтоном вышел за экономические рамки и приобрел политическую окраску. «По иронии судьбы,— отмечал французский еженедельник «Экспресс»,— Франция и США ведут самую ожесточенную экономическую, если не политическую битву в своей истории в то самое время, когда и в Париже, и в Вашингтоне афишируют свое стремление к «разряженным» двусторонним отношениям. От исхода этой битвы будет в значительной степени зависеть будущее их авиационной промышленности и, может быть, даже развитие событий в НАТО». Президенты двух государств пытались найти какое-то компромиссное решение во время переговоров на острове Мартиника. Но им так и не удалось прийти к соглашению по столь «престижному» вопросу.

При активной поддержке своего правительства американские компании «Нортроп» и «Дженерал дайнэмикс» с самого начала захватили лидерство в борьбе за сделку. Причем самолет Ф-17 «Кобра» компании «Нортроп» в предварительном докладе исследовательской комиссии четырех стран-покупателей значился под номером первым.

После посещения четырьмя европейскими министрами обороны военно-воздушной базы Эдвардс почти ни у кого не вызывало сомнений, что «Нортроп» выиграла «контракт века». Дело было только за министерством ВВС США, так как младшие партнеры по НАТО поставили одно неперемное условие: они купят тот самолет, который будет принят на вооружение американских военно-воздушных сил. И здесь тоже все казалось ясным. Парижская газета «Монд», а ее в данной ситуации трудно заподозрить в симпатиях к какой-либо американской фирме, писала, что «было бы парадоксально, если бы ВВС США отдали предпочтение самолету Ф-16 «Дженерал дайнэмикс»».

Вот почему, когда прибывший в Бельгию в середине января 1975 года вице-президент «Дженерал дайнэмикс» Отто Глассер устроил в Брюсселе пресс-конференцию и объявил о том, что командование ВВС США приняло решение закупить у его компании 650 истребителей Ф-16 по 6,7 миллиона долларов за каждый, у присутствующих журналистов от удивления вытянулись лица. К тому времени уже отшумели страсти вокруг дела о попытках под-

купа фирмой «Дассо — Бреге» голландских парламентариев Данкерта и Кейя, стало известным и содержание письма генерала Стелена. Теперь Глассер привез новую сенсацию. Новую, но далеко не последнюю в цепи событий, связанных с «контрактом века».

Министр авиации США Джон Л. Маклукас объяснил позицию возглавляемого им ведомства тем обстоятельством, что производство самолета «Дженерал дайнэмикс» обойдется якобы дешевле, чем «Кобры». Увы, страны-покупатели с сомнением отнеслись к этому утверждению. «Каковы бы ни были доводы в пользу Ф-16, предложение Пентагона в значительной мере утратило свою привлекательность, когда он отказался от Ф-17», — констатировал в «Нью-Йорк таймс» С. Сульцбергер. Среди авиационных экспертов Бельгии, Нидерландов, Дании и Норвегии начались трения. Бельгийцы стали склоняться к покупке французского «Миража». Смуту требовалось немедленно подавить. В дело снова вмешался Дж. Шлессинджер. Он пригласил министра обороны Бельгии Поля Ванден Буйнантса в Вашингтон. В ходе двухчасовой беседы, которая была продолжена за обедом, шеф Пентагона усиленно «обрабатывал» своего коллегу. И когда уже почти все аргументы были исчерпаны, а Буйнантс не поддавался, Шлессинджер пошел с последнего козыря. Он пообещал, что США приобретут партию бельгийских пулеметов на 30 миллионов долларов. По словам одного высокопоставленного пентагонского чиновника, присутствовавшего на переговорах, эти пулеметы сыграли роль приманки в выборе Бельгией истребителя Ф-16.

Почему же министерство ВВС Соединенных Штатов неожиданно отдало предпочтение самолету «Дженерал дайнэмикс» вместо нортроповского истребителя, который не вызывал осложнений с союзниками? Почему Дж. Шлессинджеру пришлось принимать самые решительные и срочные меры для проталкивания Ф-16 на натовском рынке?

Тогда, в начале 1975 года, ответы на эти вопросы знал очень и очень ограниченный круг людей — Дж. Шлессинджер, Дж. Маклукас и, может быть, еще несколько человек из руководства американского военного ведомства. Дело в том, что с минуты на минуту «контракт века» мог перерасти в «скандал века», связанный с раскрытием незаконных операций «Нортроп корпорейшн» за рубежом.

От «контракта века» к «скандалу века»

В Париже Билл Сейви, французский адвокат и бывший сотрудник разведки, снимал со своего счета в банке солидную сумму, садился в самолет, летевший за океан. В Нью-Йорке к нему в отель приходил человек, которому Сейви вручал в конверте деньги (исключительно в сто-долларовых купюрах). После этого адвокат снова садился в самолет и летел обратно в Париж. Такие краткосрочные командировки Биллу Сейви приходилось совершать раз шесть в год.

За столь несложную курьерскую работу «европейский консультант» «Нортроп корпорейшн» ежегодно получал миллион долларов. Часть из этой суммы причиталась ему в качестве жалованья, другая, более значительная, предназначалась для передачи тому человеку, с которым Сейви регулярно встречался в Нью-Йорке. «Человек из Нью-Йорка», получив конверт с деньгами, тоже спешил в аэропорт, но летел не за океан, а значительно ближе — в Вашингтон. Там он «дарил» пакеты со стодолларовыми купюрами влиятельным американским политическим деятелям, от которых зависело одобрение зарубежных сделок «Нортроп». Дважды совершив трансатлантический вояж, взятка была уже «не нортроповской», поскольку исходила «от некоего заинтересованного иностранного лица». Словом, «я не я, и лошадь не моя».

Этот и многие другие факты, связанные с раскрытием ряда аналогичных нечистоплотных операций «Нортроп», могли с минуты на минуту стать достоянием гласности. В этой ситуации если бы Пентагон отдал подряд на «контракт века» «Нортроп корпорейшн», то почти наверняка через два-три месяца страны-покупатели вообще отказались бы от какого-либо американского предложения. Этого ни Дж. Шлессинджер, ни Дж. Маклукас, ни другие шефы Пентагона не могли допустить. В экстренном порядке они переориентировались на Ф-16... хотя скандал и готов был разразиться по вине «Дженерал дайнэмикс».

Аэрокосмическое отделение «Дженерал дайнэмикс» испытывало серьезные трудности. Компания завершала программу строительства истребителей Ф-111, и если бы «контракт века» ушел из ее рук, то фирме неизбежно пришлось бы свернуть производство военных самолетов

и закрыть гигантский сборочный завод в тexasском городе Форт-Уэрте. Вот почему конкурента надо было немедленно выбить из седла.

По чьей-то рекомендации (нетрудно догадаться, кому принадлежала инициатива) американская правительственная комиссия по контролю над операциями с ценными бумагами потребовала, чтобы фирма «Эрнст энд Эрнст», которая контролировала «Нортроп» и следила за правильностью ведения его бухгалтерских счетов, составила доклад о зарубежных сделках «Нортроп корпорейшн». Вскоре сотрудники «Эрнст энд Эрнст» представили 530-страничный фолиант документов. Доклад затем был передан в сенатскую подкомиссию по делам многонациональных корпораций, возглавляемую Фрэнком Черчем. И там ударили в колокола. Причем звон был услышан не только в Вашингтоне, где заседали члены подкомиссии, но и во всем мире.

Вот как описывал атмосферу тех дней журнал «Ньюсуик»: «События развивались буквально не по дням, а по часам. В них вовлекались все новые люди, новые страны — словно в хорошо «закрученном» сюжете международного боевика. Там пало правительство, здесь бизнесмен покончил жизнь самоубийством, еще где-то запятнавшие себя лидеры вынуждены сойти с политической сцены. А разоблачения не прекращались. Все больше американских компаний признавали, что они истратили за границей миллионы долларов на подкуп, взятки и на проталкивание выгодных сделок. Однако все эти разоблачения померкли, когда открылась новая, самая захватывающая глава «боевика»... Глава о 30 миллионах долларов, написанная компанией «Нортроп корпорейшн»».

30 миллионов долларов. Именно столько истратила корпорация за 1971—1973 годы (документы за предыдущие годы просто отсутствуют) для подкупа должностных лиц в разных странах за «содействие» в заключении контрактов на поставки производимых фирмой истребителей Ф-5 «Тайгер» и другой военной техники. Тридцатимиллионная взятка сделала свое дело — нортроповские «тигры» стали самыми «популярными» истребителями в мире. Они закупались не только Пентагоном для своих ВВС, но и еще 22 государствами.

«Не подмажешь — не поедешь» — к этой нехитрой формуле сводились объяснения руководителей корпора-

ции в сенатской подкомиссии. Томас Джонс недолго отпирался. Если сначала он пытался свалить все грехи на других, то потом мистер Джонс разоткровенничался. Он называл имена получателей взяток, суммы взяток и прочее, прочее, прочее. Его откровенность произвела ошеломляющее впечатление на сенаторов, и законодатели в срочном порядке наложили гриф «секретно» на большую часть показаний президента «Нортроп».

Откровения мистера Джонса отнюдь не были проявлением раскаяния или признаком страха. Это была демонстрация силы и уверенности в безнаказанности. Доктор права Томас Джонс знал, что нет такого американского закона, на основании которого господа сенаторы могли бы посадить его на скамью подсудимых. Он знал, что американский закон твердо стоит на страже его интересов. Приходится ли удивляться тому, что Томас Джонс и вице-президент «Нортроп» Ричард Миллар даже с некоторой бравадой рассказывали о зарубежных агентах корпорации.

Заместитель председателя Национального собрания Франции генерал Поль Стелен не только помогал концерну пробивать «контракт века», но и оказывал множество других важных услуг. Будучи членом административного совета французской электронной и ракетной фирмы «Томсон», он содействовал заключению соглашения между этой компанией и американской корпорацией об участии «Нортроп» в производстве ракетного комплекса «Кактус», предназначенного для расистского режима Южно-Африканской Республики.

Когда Поль Стелен узнал об «откровениях» своего заокеанского патрона, ему ничего не оставалось, как сжечь документы, касающиеся его взаимоотношений с «Нортроп», и «случайно» попасть под автобус на авеню де л'Опера. Проживи Стелен еще несколько дней, он узнал бы, что ему, заместителю председателя Национального собрания, платили гроши по сравнению с другими агентами и лоббистами «Нортроп».

Бывший сотрудник Центрального разведывательного управления США Ким Рузвельт, внук бывшего президента Соединенных Штатов Теодора Рузвельта, получал годовое «жалованье» в 75 тысяч долларов, что в десять раз больше, чем получал Поль Стелен. По словам мистера Джонса, «Ким активно участвовал в установлении и под-

держании контактов между «Нортроп» и высшими правительственными кругами стран Ближнего Востока». Это он, по утверждению Томаса Джонса, явился «ключевой фигурой в продаже истребителей на сумму около 1 миллиарда долларов» государствам этого региона.

Бывший администратор «Нортроп» Джон Р. Хант на слушаниях подкомиссии следующим образом охарактеризовал задачи агентов: «Роль агента состоит в том, чтобы быть влиятельным коробейником, а это значит, что он должен знать, с кем надо поговорить и кому положить за подкладку». До мелочей отлаженная сеть подобных агентов действует буквально по всему миру.

В «Нортроп» хорошо знают, кому надо «положить за подкладку». Находясь в Рио-де-Жанейро в качестве советника министерства ВВС Бразилии, Томас Джонс завел тесную дружбу со многими бразильскими высшими офицерами и бизнесменами. Он не забыл прибегнуть к их услугам, когда возглавил авиаракетную корпорацию. До 1971 года интересы «Нортроп» в Бразилии представляла получастная-полугосударственная фирма под названием «Национальная служба авионавтики» (НАСА). Связь эта была слишком очевидной и уж очень бросалась в глаза. Крупнейший держатель акций НАСА некий господин А. Пинто Гимарайнс посоветовал перейти от официальных контактов к неофициальным. Были найдены и соответствующие люди: от НАСА — полковник в отставке Моасир Тедеску и доктор Фернандо Бюро, от «Нортроп» — сотрудник корпорации Гленн Д. Макадамс. Вскоре Макадамс в секретном меморандуме вице-председателю «Нортроп интернэшнл» С. Гейтсу докладывал об успехе новой сделки.

Под рубрикой «важнейшее событие» бразильские газеты в октябре 1973 года опубликовали сообщение о заключении контракта между ВВС страны и корпорацией «Нортроп» на поставки истребителей «тигр». Газетные репортеры, разумеется, не подозревали, каким образом американская компания и ее агенты из НАСА обстряпали это многомиллионное дельце.

Тедеску и Бюро живо нашли людей, которым надо было «положить за подкладку». Прежде всего они вышли на генерал-майора Эдивию Калтас Сантуса. Никакого труда это им не составило, если учесть, что отставной полковник Тедеску учился в молодые годы с будущим ге-

нералом в летной школе, а доктор Бюро оказался просто «близким другом» Сантуса. В свою очередь Сантус свел нортроповских толкачей с одним из наиболее влиятельных людей в ВВС Бразилии, с высшим оперативным командующим ВВС бригадным генералом Мануэлем Жозе Виньяесом. Тедеску и Бюро напрямую объяснили генералам, что от них требуется. В результате бразильские ВВС приобрели нортроповские истребители, а на счета НАСА из Соединенных Штатов поступила сумма в 2,3 миллиона долларов комиссионных за «посреднические услуги».

Увы, имена далеко не всех «реципиентов» — получателей денежных вознаграждений от «Нортроп» стали известны общественности. Долго бились малайзийские следственные органы, чтобы выявить секретных агентов американской корпорации. Была известна сумма (без малого полмиллиона долларов), которую заплатила им «Нортроп», и за что им отвалили такой куш — за содействие в приобретении страной все тех же «тигров». Нетрудно было догадаться, что люди эти находятся где-то рядом — в правительственных кабинетах. Но взяточники все же сумели сохранить свое инкогнито. Конечно, не сами, а при поддержке дяди Сэма. Министерство обороны Малайзии обратилось за помощью в расследовании к посольству США в Куала-Лумпуре. Посольство связалось на сей предмет с Вашингтоном, а потом дало официальный ответ. В нем говорилось, что газетные сообщения «о возможной уплате комиссионных являются результатом утечки секретной информации» и посему госдепартамент США не вправе сообщать подробности. По свидетельству же корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс в Куала-Лумпуре, сотрудники посольства в частных беседах с малайзийскими представителями твердили уже известную нам сентенцию о том, что «выплаты компаний «Нортроп» комиссионных своим агентам не противоречат американским законам».

Нечто подобное, как явствует из доклада «Эрнст энд Эрнст», произошло в Индонезии. Но имена завербованных «Нортроп» секретных агентов остались неизвестными.

Вообще, выявить всех тех, кому «Нортроп корпорейшн» «клала за подкладку» не так просто. И дело здесь не только в нежелании и нерасторопности следст-

Доллар, на котором вместо портретов президентов США фотографии Томаса В. Джонса и тайных агентов «Нортроп» — в такой аллегорической форме проиллюстрировал зарубежные финансовые операции калифорнийской фирмы американский журнал «Тайм».

венных органов, а в дьявольском хитросплетении разработанной руководителями компании системы глобального взяточничества.

В 1971 году вашингтонский адвокат Фрэнк де Франсис учредил в Цюрихе фирму «Экономик энд девелопмент» (ЭДК). В течение долгого времени никто не знал, чем, собственно, занимается эта корпорация «экономики и развития». И только в результате расследования «дела «Нортроп»» выяснилось, что ЭДК создана при прямом участии калифорнийской аэрокосмической корпорации. Коммивояжеры «Экономик энд девелопмент» незаметно действовали в королевских дворцах, в кулуарах парламентов, штаб-квартир компаний, швейцарских банков. Задача одна — сбывать по всему миру нортроповские истребители. «Я ничего не смыслю в этом самолете и могу разве что отличить нос от хвоста», — откровенничал глава ЭДК. Юристы-коммивояжеры действительно мало что смыслят в конструкции «тигров», но они зато прекрасно осведомлены, кому и в каком размере нужно дать взятку.

Формально «Экономик энд девелопмент» — не дочернее предприятие «Нортроп», а самостоятельная фирма. А это означает, что, если кто-то из цюрихских коммивоя-

жеров будет уличен во взяточнических операциях, «Нортроп» останется в стороне. В свою очередь, международная корпорация «экономики и развития» со штаб-квартирой в Швейцарии находится вне досягаемости американских федеральных и судебных институтов. Ловко придумано!

Под независимой крышей производила операции по подкупу и другая фиктивная нортроповская фирма, базировавшаяся в Италии. Сфера ее деятельности была несколько уже, чем у ЭДК. Она «специализировалась» главным образом на странах средиземноморского бассейна. Около одного миллиона долларов было ею затрачено на «подарки» служащим правительственных учреждений в Турции и Греции. Особенно щедро подкармливались в свое время чиновники диктаторского режима «черных полковников» в Греции.

Боссы «Экономик энд девелопмент» организовали собственную, не подчиняющуюся непосредственно «Нортроп», агентурную сеть. В числе «советников» фирмы — Франц-Йозеф Бах, бывший член западногерманского бундестага от ХДС, ярый противник мирного сосуществования государств с различным общественным строем, один из активных апологетов «холодной войны». Фрэнк де Франсис познакомился с Бахом еще в 50-е годы, когда тот часто навещался в Вашингтон в качестве личного референта канцлера Аденауэра. В 1964 году ВВС ФРГ закупили у «Нортроп» большую партию самолетов Т-38 «Тэлон». Очевидно, Баху принадлежала не последняя роль в заключении сделки. С тех пор «Нортроп» — постоянный подрядчик бундесвера. Кроме Баха на американскую корпорацию в ФРГ прилежно «работал» генерал авиации Адольф Галланд. Его старания аккуратно оплачивались из-за океана. «Гонорар» западногерманскому генералу за содействие в проталкивании нортроповской продукции в ФРГ в общей сложности составил 161 тысячу долларов.

Но Франц-Йозеф Бах понадобился «Экономик энд девелопмент» не только как лоббист «Нортроп» в Федеративной Республике Германии. Бывший депутат бундестага провел несколько лет в Тегеране в должности посла и считался опытным специалистом по Ближнему Востоку и странам Персидского залива. А к этому району хозяева «Нортроп» проявляют самое пристальное внимание.

Паломничество за нефтедолларами

Он не успел спуститься с трапа самолета, прибывшего в Нью-Йорк, как его окружила толпа бойких репортеров. «Вы прилетели, чтобы купить весь «Чейз Манхэттен бэнк»?» — спросил один из журналистов. Шутка вызвала смех. Засмеялся и тот, кому адресовался вопрос. На людях Аднан Хашогги всегда выглядит таким добрым малым. Обаятельная улыбка не сходит с его лица. Выдают только глаза — цепкие, беспокойные глаза профессионального авантюриста. Вот почему, наверно, он почти никогда не снимает темных очков.

Мультимиллионер Аднан Хашогги — авантюрист высшего класса, своего рода король авантюристов второй половины XX века. С ним охотно ведут дела многие высокопоставленные деятели западных государств, но предпочитают публично не распространяться об этом знакомстве. Причин для предосторожностей достаточно. «Едва произносят его имя, — пишет журнал «Жён Африк», — как в воображении сразу же возникают каскады долларов, оргии, неслыханная роскошь, богато отделанные частные самолеты и яхты, секретные встречи, баснословные взятки, ожесточенные и грязные торги, в ходе которых незначительный процент означает колоссальные суммы, взятки официальным лицам, облаченные в достойную форму займов. Это своего рода Уолл-стрит эпохи сказок «Тысячи и одной ночи». Он любит поговорить, но скуп на слова, когда затрагиваются вопросы о его делах или когда приходится отвечать перед комиссией по расследованию».

С характеристикой журнала можно полностью согласиться, сделав лишь маленькую редакторскую поправку: мир Аднана Хашогги — это не Уолл-стрит эпохи «Тысячи и одной ночи», а «Тысяча и одна ночь» эпохи Уолл-стрита.

Автор новой «Шахразады» родился в семье врача, практиковавшего в Мекке — родине пророка Магомета, центре мусульманского мира. Отец Аднана лечил не бедных паломников, тысячами стекающихся в Мекку, чтобы увидеть священный черный камень — кааба, якобы ниспосланный на землю Аллахом, а саудовского короля Ибн-Сауда, того самого короля Сауда, который за смехо-

творно маленькую сумму в 35 тысяч соверенов (золотых фунтов) продал американцам право на добычу нефти в аравийских пустынях.

Несмотря на то что детство и отрочество короля авантюристов прошли в Мекке, он не отличается религиозным рвением. Попав в Соединенные Штаты в Стэнфордский университет, куда отправил учиться своего старшего сына придворный врач, Аднан решил прежде всего познать прелести «сладкой жизни». Большую часть времени проводил он не в аудиториях и не в библиотеках, а в ночных барах и клубах. Он так и не закончил факультет по подготовке административных кадров и не получил диплома. Но отсутствие диплома не помешало карьере Аднана. По возвращении в отечество он получил от короля Сауда концессию на производство гипса в стране и основал гипсовую компанию. Одновременно Хашогги представлял интересы английских концернов «Роллс-Ройс» и «Маркони» в Эр-Рияде.

Но отнюдь не дела собственной компании и британских фирм были его главным занятием. Аднан стал главным организатором всякого рода развлечений для скупающих членов королевской семьи. Устраивать вакханалии в Эр-Рияде или, упаси боже, в Мекке невозможно — на этот счет законы корана суровы. Поэтому Хашогги приходилось «изобретать». Впрочем, он не мудрствовал лукаво — просто вывозил саудовских принцев в страны, где заветы ислама соблюдаются не так строго.

Могущественные связи — вот главный капитал, который извлек Аднан из дружбы с саудовскими принцами.

Впервые истинное призвание Хашогги проявилось в 1962 году. Имам, бежавший из Йемена после низложения монархии, при поддержке империалистов, Саудовской Аравии и местной реакции развязал в стране длительную гражданскую войну. «Западный человек» Хашогги взял на себя роль посредника по снабжению армии имама оружием. Здесь он обнаружил, что подобное занятие приносит деньги, и очень немалые. С тех пор Аднан стал не только наперсником эмиров Персидского залива, но и чуть ли не самым важным связующим звеном между нефтяными монархиями Ближнего Востока и военными монополиями Старого и Нового света.

Сейчас он владеет холдинговой компанией «Триад» с активами, оцениваемыми в 1 миллиард долларов, сетью

На борту своего личного самолета
Аднан Хашогги углубился в чтение корана...
«Король авантюристов» умеет позировать.

баров, рассеянных по всему миру, туристическо-фрахтовой компанией «Седер трейвл», двумя банками в Соединенных Штатах и рядом других фирм. Бюро-представительства Хашогги имеются в Париже и Лихтенштейне, Лондоне и Бейруте, Голландии и Индонезии, Калифорнии и Греции и даже на острове Кюрасао. В зависимости от требований момента Аднан носит западную или восточную одежду и непрерывно курсирует по свету на собственном самолете «Боинг-727» или на своей яхте «Халидия».

Но ведущей фирмой саудовского дельца является «Триад маркетинг» с конторой в Люксембурге. «Триад маркетинг» — это штаб по международной торговле

оружием, фундамент всей «империи» Аднана Хашогги.

Хозяева «Нортроп корпорейшн» вовремя увидели в бывшем студенте Стэнфордского университета выгоднейшего партнера. Почему вовремя? Потому что еще десять лет назад мало кто мог предвидеть, что государства Персидского залива, где сосредоточено 65 процентов запасов «черного золота» капиталистического мира, превратятся в один из крупнейших запасников иностранной валюты, так называемых нефтедолларов.

Проблема нефтедолларов возникла в начале 70-х годов, когда 13 нефтедобывающих государств, объединенных в Организацию стран — экспортеров нефти (ОПЕК), перешли в наступление на позиции западных монополий и начали повышать закупочные цены на жидкое топливо. После арабо-израильской войны 1973 года участники ОПЕК нанесли особенно сильный удар по потребителям нефти в США и Западной Европе: сначала было введено эмбарго на поставки нефти в те страны, которые поддерживали агрессию Израиля, а в январе 1974 года произошло новое значительное повышение закупочных цен. Доходы нефтедобывающих государств стали резко увеличиваться. Если в 1964 году поступления от продажи нефти Саудовской Аравии составили 561 миллион долларов, то через десять лет они возросли до 20 миллиардов 400 миллионов долларов. По запасам иностранной валюты Саудовская Аравия вышла на 3-е место в капиталистическом мире после Соединенных Штатов и ФРГ. Похожая картина наблюдается и в других нефтедобывающих странах.

Монархические режимы государств Персидского залива используют получаемые деньги не только для личного обогащения, приобретения предметов роскоши или вложений в собственные компании, но и для поддержки реакционных сил. И лишь незначительная часть средств идет на обеспечение социальных нужд подданных своих стран. А поскольку внутренние потребности этих государств остаются довольно ограниченными, то образуются огромные валютные «излишки». В том же 1974 году превышение доходов над расходами в Саудовской Аравии составило колоссальную сумму в 14,4 миллиарда долларов. Экономисты подсчитали, что к 1980 году подобные «резервы» могут здесь достигнуть 95 миллиардов долла-

ров. Монополистические конгломераты империалистических государств забили тревогу: «Скоро шейхи скупят на корню весь Запад!»

Пока бушевали газетные страсти, в штаб-квартирах банков и корпораций лихорадочно искали пути «рециркуляции» нефтедолларов в финансовую систему капитализма — способы возвращения долларов в промышленные страны Запада. И выход был найден: продавать нефтедобывающим государствам все самое дорогое, пусть ненужное, но главное — дорогое. А самое дорогое, что производит капиталистическая индустрия, — это оружие.

«Нортроп» не надо было приглашать к паломничеству в Мекку. Корпорация стала пионером в области освоения нефтедолларового Клондайка. В Эр-Рияде и других столицах Персидского залива, уже засучив рукава, действовал ее агент — небезызвестный нам Аднан Хашогги.

«Встретился с Уишбоном в Бейруте. Уишбон утверждает, что Трампета выставят наверх и его заменит Герань». Не правда ли, текст напоминает шифровку? Но хозяева «Нортроп» в Лос-Анджелесе отлично поняли, о чем идет речь, когда они получили эту телеграмму от своего сотрудника на Ближнем Востоке. Они знали, что такое «выставить наверх» и кто такие Уишбон, Трампет и Герань.

Члены сенатской подкомиссии по делам многонациональных корпораций в конце концов тоже выяснили смысл телеграммы-абракадабры. Под кличкой «Уишбон» скрывался Хашогги, «Трампет» — это командующий военно-воздушными силами Саудовской Аравии генерал Хашем Хашем, нежный псевдоним «Герань» принадлежал генералу Асаду аз-Зухейру, который сменил Хашема на посту руководителя ВВС. Задолго до официального объявления в «Нортроп» были осведомлены о перемещениях в командном составе саудовских вооруженных сил. Разведка работала четко. С неменьшим рвением Хашогги раздавал направо и налево взятки, пробивая заказ на поставки Эр-Рияду нортроповских «тигров». Встречались и трудности. «Если я ничего не получу, я позабочусь о том, чтобы и Аднан ничего не получил», — заявил давний приятель Хашогги принц Халед ибн-Абдула и пригрозил заблокировать сделку. «Нортроп» пришлось раскошелиться дополнительно на 500 тысяч долларов,

чтобы умиловить неговорчивого дружка своего агента.

Но все издержки оправдали себя. Саудовская Аравия заключила с «Нортроп» контракт на поставку 110 истребителей Ф-5 общей стоимостью в 765 миллионов долларов. «Это из ряда вон выходящая сделка», — резюмировала «Нью-Йорк таймс». И добавим: пожалуй, самая спекулятивная. Цена каждого самолета — без малого 7 миллионов долларов. Южной Корее та же модель поставляется за 3 миллиона долларов. То есть за каждую машину Саудовская Аравия переплатила около 4 миллионов долларов!

Хашогги способствовал успеху американской компании, разумеется, не безвозмездно. За содействие в достижении «из ряда вон выходящей сделки» ему был преподнесен подарок в виде 8,9 миллиона долларов. Всего же, по словам Аднана, в течение семи лет он получил от «Нортроп» за различные «услуги» 45 миллионов долларов.

Только ли из доклада «Эрнст энд Эрнст» стало известно о темных махинациях Хашогги и его заокеанских патронов на Ближнем Востоке? Оказывается, нет. О нечистоплотных операциях саудовского агента «Нортроп» были давно осведомлены высокопоставленные чиновники Пентагона. Еще в августе 1973 года Хашогги пригласили на берега Потомака в военное ведомство Соединенных Штатов для того, чтобы он разъяснил свои «методы». «Выплата больших комиссионных — оружие номер один свободного предпринимательства в борьбе с интригами коммунистов» — этот «железный довод» Аднана успокоил и окончательно убедил пентагоновских руководителей, и они дали «добро» на новые взятки и подкупы. Мало того — правительственные органы США все активнее начали привлекать Хашогги для неофициальных контактов с главами государств Персидского залива. В конфиденциальных письмах королю Фейсалу президент Ричард Никсон называл Хашогги не иначе как «наш общий друг».

Вторым крупным объектом экспансии военных монополий стал Иран. С 1972 года по 1976 год США продали этой стране оружия на 10,4 миллиарда долларов. Во время визита бывшего тогда государственным секретарем Соединенных Штатов Генри Киссинджера в Тегеран

в августе 1976 года было достигнуто соглашение о военных поставках до 1980 года на сумму 10 миллиардов долларов.

Проникновение на иранский рынок также возглавила «Нортроп». В конце 50-х годов калифорнийская аэрокосмическая фирма создала в Исфагане совместную американо-иранскую компанию «Иран эйркрафт индастриз». Не обошлось и в данном случае без испытанного тарана — взятка.

Здесь Ким Рузвельт, Франц-Йозеф Бах и другие агенты выполняли те же функции, что Аднан Хашогги в Саудовской Аравии. Миллионы долларов они растратили на «пожертвования», «подарки» и прочие сомнительного характера платежи иранским официальным лицам. Платили щедро и без оглядки. Вот какая записка была приложена к чеку в 2 миллиона 138 тысяч 235 долларов, который вручили одному иранскому генералу: «Надеюсь, что данный акт демонстрирует полную поддержку со стороны «Нортроп» политики его императорского величества в отношении будущих деловых операций в Иране и что прекрасные отношения между «Нортроп» и Ираном будут продолжены». Вот ведь как умеют! Сотрудники госдепартамента могли только поблагодарить нортроповских агентов за их дипломатические таланты.

Бесконтрольное, ничем не ограничиваемое проникновение военных корпораций в ближневосточные страны вызывает озабоченность даже среди ряда видных политических деятелей Америки, высказывающих опасения, что экспансия монополий, сопровождающаяся постоянным ростом численности американских «советников», может привести к «новому Вьетнаму»: ведь в Юго-Восточной Азии тоже все начиналось с «советников». Сенатор Э. Кеннеди, например, предостерегает, что попытки «купить» и укрепить влияние США в зоне Персидского залива с помощью поставок вооружений усиливают нестабильность в этом районе мира и чреваты опасностью вооруженного конфликта.

Но трезвые голоса противников авантюристического курса тонут в море «доказательств» необходимости продолжения подобной политики. «С экономической точки зрения, — утверждает «Вашингтон пост», — продажа оружия идет на пользу платежному балансу Соединенных Штатов и помогает вернуть доллары, израсходованные

вследствие повышения цен на нефть». «Запрет на продажу оружия принесет серьезный ущерб, подорвав силы умеренности и стабильности на Ближнем Востоке и поставив под угрозу наше экономическое благополучие», — вторит влиятельной газете высокопоставленный чиновник государственного департамента Альфред Атертон. Не случайно Томас Джонс, выступая перед членами сенатской подкомиссии, расследовавшей «дело «Нортроп»», не забыл упомянуть, что программа поставок самолетов «тайгер» принесла в актив платежного баланса США 2 миллиарда долларов. Этого аргумента оказалось достаточно, чтобы в Вашингтоне фактически прекратили дальнейшее расследование нортроповских «сомнительных операций», как их деликатно называли в американской столице.

Так во имя «стабильности и экономического благополучия» корпорации получают благословение на подкупы и политические интриги. При всем этом буржуазная печать США — прислужница монополистического капитала — стремится уверить американскую общественность в том, что компании-де вынуждены «тратиться на подарки», что к взяточничеству их побуждают «обычаи» тех стран, на которые они распространяют свою деятельность.

В этой связи представляет интерес речь премьер-министра Ирана Амира Аббаса ХовеЙды на банкете после окончания совещания американских и иранских финансистов в марте 1976 года. «В некоторых случаях, — сказал ХовеЙда, — наряду с товарами и услугами мы импортировали и моральные принципы деловой жизни — или, говоря точнее, отсутствие моральных принципов... Все это бросает пятно на те нормы поведения, которые мы надеялись позаимствовать у международного делового сообщества. Нам постоянно указывают на наши недостатки, однако создается впечатление, что те, кто читает нам нравоучения, сами страдают от неустойчивости в моральном отношении». Присутствовавшие на банкете 50 американских бизнесменов не нашли что ответить на упрек премьер-министра.

За них несколько позже это сделал высокопоставленный эмиссар Пентагона в Иране Эрих фон Марбод, третий по рангу сотрудник посольства США в Тегеране. С цинцеровским пылом он отверг обвинения в финансовых

мошенничествах американского персонала в стране. «По моему убеждению, работники государственного департамента, министерства обороны и члены миссии в Иране действуют с чувством ответственности».

Нам предстоит еще убедиться, что мистер фон Марбод имеет весьма своеобразные представления о «чувстве ответственности».

Хороша охота в Истоне!

В двух часах езды от Вашингтона в штате Мэриленд на берегу Чесапикского залива есть прекрасный уголок нетронутой цивилизацией природы. Называется это местечко Истоном. Уставший от шума автомобильных моторов слух ласкает шелест листьев, а на полянах радует глаз незатейливая палитра лесных цветов. Но славится Истон прежде всего своими охотничьими угодьями. Хороша охота в Истоне!

В охотничий сезон идиллическую истонскую тишину часто нарушают ружейные выстрелы. Понятное дело, далеко не каждый может позволить себе роскошь приехать сюда; частные угодья предназначаются для именитых гостей, для тех, у кого водятся в неограниченном количестве доллары.

В Истоне и находится охотничий домик с остроконечной крышей, который снаружи выглядит довольно скромно. Но достаточно перешагнуть через его порог, чтобы убедиться, насколько обманчивым бывает внешний вид. Возвращающимся с охоты гостям здесь подают обеды, состряпанные по рецептам лучших ресторанов, а одно знакомство с картой вин пьянит еще до принятия горячительных напитков. Впрочем, если кто-то из приезжих и хватит лишку, то вышколенные слуги бережно отведут потерявшего голову в отведенные для него апартаменты и уложат на мягкую постель.

Гости быют уток влет, пьют французский коньяк редких марок, в обилии поглощают шедевры кулинарного искусства и платят за все эти райские радости ноль долларов и столько же центов. Не охотничий домик, а сказочная скатерть-самобранка! Щедрость хозяев не знает границ. На прощание они дарят на память растроганным посетителям золотые портсигары, богато инкрустированные ружья и прочие дорогие сувениры.

Владельцы виллы отнюдь не простаки, которые зря бросают деньги на ветер. Они тоже охотятся, только не на уток, а за гостями. Не подумайте, что на берегах залива происходят какие-то жуткие истории в духе рассказов Эдгара По. Все значительно проще. Охотничий домик в Истоне принадлежит «Нортроп корпорейшн», куда ловкие менеджеры авиаракетной компании заманивают генералов и высокопоставленных чиновников Пентагона.

До поры до времени о «филиале» «Нортроп» в Мэриленде никто, кроме доверенных сотрудников корпорации и побывавших там «охотников», не знал. Уже после расследования сенатской подкомиссией деликатных подробностей зарубежных операций калифорнийской самолетостроительной фирмы стало известно о существовании виллы в Истоне.

Охотничий домик редко когда пустовал. Поток генералов, адмиралов, законодателей с Капитолийского холма был нескончаемым. Как со злой иронией подметила американская печать, из имен гостей «Нортроп корпорейшн» можно составить справочник «Кто есть кто» в Пентагоне и комиссиях по делам вооруженных сил в конгрессе. Хороша охота в Истоне!

Ответственный сотрудник министерства обороны Соединенных Штатов, специалист по материально-техническому обеспечению ВВС господин фон Марбод не единожды посещал мэрилендский «филиал» «Нортроп». И когда в Тегеране разразился скандал, вызванный многомиллионными подарками американской корпорации, не кто иной, как мистер фон Марбод, тот самый, что столь патетически говорил о «чувстве ответственности», попытался организовать в Нью-Йорке встречу между заместителем военного министра Ирана генералом Хасаном Туфанияном и руководителями «Нортроп», чтобы полюбовно уладить конфликт. Возмущенный Туфаниян потребовал отозвать в США бесцеремонного «советника».

Раскрытие приюта охотников было только прелюдией к новому скандалу. Выяснилось, что «Нортроп» устраивала увеселительные прогулки в Истон за счет государственной казны. Оформляя сделки с Пентагоном, компания включала статьи о непроизводственных расходах. Значительная часть этих «непроизводственных расходов» шла на званые обеды и подарки. Взятки пентагоновским

генералам оплачивались самим Пентагоном, то есть американскими налогоплательщиками.

Аналогичный образчик трудно подыскать даже в истории американского бизнеса, изобилующей примерами изощренного мошенничества. Из бюджета министерства ВВС США под видом «непроизводственных расходов» «Нортроп» изъела 564 тысячи долларов.

«Непроизводственные издержки» корпорация использовала на содержание охотничьего домика и на оплату целой армии «консультантов», в числе которых значились и четырехзвездные генералы. Фамилии нортроповских «друзей» Пентагон решил не называть. Но очередная афера приобрела столь шумную известность, что шила в мешке утаить не удалось. Дотошные репортеры все-таки раскопали имена некоторых штатных лоббистов компании.

...Уильям Миншолл чувствует себя в стенах Капитолия, как рыба в воде. Среди пестрой толпы туристов, с благоговейным трепетом рассматривающих святыню власти Соединенных Штатов, он выделяется строгой подтянутостью и в то же время непринужденностью манер. Элегантность мистера Миншолла отточена почти двадцатилетним пребыванием в конгрессе в качестве члена палаты представителей.

Экс-конгрессмена можно часто встретить в кулуарах Капитолия, особенно около кабинетов, в которых заседают различные комиссии и подкомиссии, рассматривающие запросы Пентагона об ассигнованиях на военные нужды. Дискуссии нередко затягиваются, и законодатели выходят в коридор, чтобы размять затекшие ноги. И вот тут-то их встречает мистер Миншолл. Он дружески обнимает за плечи одних, что-то горячо и доверительно нашептывает другим. Конгрессмены не только терпимо относятся к такому вызывающему панибратству, но и с неподдельным уважением вслушиваются в каждое слово своего бывшего коллеги.

Нет, не тоска по прежней должности приводит сюда мистера Миншолла. Он работает на корпорацию «Нортроп», убеждая законодателей в «жизненной необходимости» принятия на вооружение той или иной системы оружия, созданной калифорнийской фирмой. «Этот знает, как трясти доллары с денежного дерева Пентагона в сундуки корпораций!» — с восхищением отзываются о

нем другие лоббисты. Выдающиеся пробивные способности мистера Миншолла, разумеется, не остаются без вознаграждения. «Нортроп» достаются выгодные контракты, а мистеру Миншоллу аккуратно текут гонорары, исчисляемые многозначными цифрами.

Щедрыми процентами избалован и другой нортроповский «толкач» — вашингтонский адвокат С. Л. Соммерс. Служитель Фемиды, в задачу которого, как установило управление по контролю за договорами о производстве вооружений, входило «обрабатывать и подкармливать членов конгресса», получил от корпорации 824 тысячи долларов.

В Соединенных Штатах часто раздаются критические высказывания в адрес лоббизма, слово «лоббист» произносят с брезгливостью и презрением. И тем не менее «толкачи», подобные Миншоллу и Соммерсу, процветают. Американское законодательство — весьма строгое и жестокое по отношению к борцам за гражданские права — становится чрезвычайно эластичным, когда дело касается большого бизнеса.

Отпущение грехов, или индульгенция на коррупцию

На авиационной выставке в английском городе Фарнборо осенью 1976 года Томас Джонс появился в самом прекрасном расположении духа. Президент «Нортроп» горячо пожимал руки и фамильярно похлопывал по плечу военных министров, генералов, шейхов, приехавших на эту международную ярмарку оружия. Улыбка не сходила с его лица. Для Томаса Джонса как будто никогда не было доклада «Эрнст энд Эрнст», слушаний сенатской подкомиссии по делам многонациональных корпораций, скандала с охотничьим домиком в Истоне. Мистер Джонс выглядел победителем, а не побежденным. Возглавляемая им компания процветала. Только за первый квартал 1976 года прирост прибылей составил 83 процента по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. А ведь несколько месяцев назад казалось, что водоворот разоблачений расстроит дела корпорации и погубит карьеру Томаса Джонса.

Удар был отведен с дьявольской хитростью. «Раз нас, так и мы вас» — закон джунглей частного предпринимательства не знает пощады. И вот Губерт Вайсброд из «Экономик энд девелопмент» подробно рассказывает корреспондентам журнала «Ньюсуик» о том, как он организовывал посредническую фирму по распределению взяток для корпорации «Локхид». «Не мы одни», — повторял как заклинание на слушаниях сенатской подкомиссии мистер Джонс.

На страницах газет и журналов снова запестрели сенсационные заголовки. «Дело «Нортроп»» слилось с «делом «Локхид»», с «делом «Галф»», с «делом «Миннесота майнинг»»... Около ста американских компаний были обвинены в коррупции, которая стала «типовым» явлением западного «образа жизни». «Скандальные разоблачения темных политических махинаций, продажности, злоупотреблений властью, грубых нарушений закона со стороны наиболее высокопоставленных деятелей взрываются, как бомбы, то в одной, то в другой стране, демонстрируя разложение правящего класса»¹, — отмечал в докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества» Леонид Ильич Брежнев.

Официальный Вашингтон делает все, чтобы обелить позорную критику взяточничества и интриг. Особенно усердствует в этом направлении военное ведомство Соединенных Штатов.

В октябре 1975 года, буквально за несколько дней до отставки с поста министра обороны в администрации Дж. Форда, Дж. Шлессинджер устроил пресс-конференцию; большую часть времени он посвятил рассмотрению обстоятельств «дела «Нортроп»». Может быть, шеф Пентагона рассказал о мерах по наказанию корпорации или о планах борьбы с коррупцией? Ничего подобного. Прежде всего он повторил аргумент Томаса Джонса относительно того, что ««Нортроп» — это не единственный случай». Затем министр обрушился на конгрессмена Леса Эспина, который передал средства массовой информации сведения об охотничьем домике в Мэриленде. Шлессинджер недвусмысленно намекнул, что не будь Эспин членом конгресса, то есть человеком, пользующимся пра-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., Политиздат, 1978, стр 592.

вом неприкосновенности, ему не миновать бы года тюремного заключения «за публикацию данных, относящихся к праву собственности». Вот уж поистине самое святое право в Америке!

Взял под защиту министр обороны и своих подчиненных — гостей угодий «Нортроп» в Истоне. Оказывается, согласно пункту № 5.500,7 раздела 6(б) предписаний министерства обороны касательно норм поведения сотрудников Пентагона, военным и гражданским служащим ведомства разрешается «проявлять гостеприимство в отношении давних своих личных друзей и пользоваться их гостеприимством».

Конечно, Дж. Шлессинджер многого не рассказал на пресс-конференции. Не рассказал он об откровениях Аднана Хашогги, посвятившего чиновников военного ведомства США в тонкости своего ремесла. Не рассказал, как 150 «контролеров» его министерства, прикомандированных к «Нортроп», умудрились не заметить махинаций корпорации.

Главные герои скандала — корпорации тоже приняли меры по успокоению общественного мнения. В правлениях большинства фирм, замешанных в скандале, произошла смена караула. В «Локхид» распрощались со своими постами председатель совета директоров Д. Хотон и президент компании А. Котчиан. Их судьбу разделили Б. Дорси из «Галф ойл», Х. Хелтзер из «Миннесота майнинг», руководители ряда других корпораций.

Заседание совета директоров «Нортроп» проходило довольно бурно. На нем Томасу Джонсу устроили «настоящий разнос» и сместили с занимаемых должностей. Правда, ненадолго. Уже в феврале 1976 года его снова призвали под знамена корпорации и восстановили в прежних званиях.

Мистер Джонс был полностью прощен. Директорат «Нортроп» уведомил представителей печати, что Томас Джонс «привел дела компании в порядок и покончил со всяким взяточничеством».

Всякий миф в Америке стоит денег. И этот миф не исключение.

«Exitus acta probat» — «результат оправдывает действие», — говорили древние римляне. «Прибыль оправдывает средства», — рассуждают воротилы Уолл-стрита и оправдывают любые преступления монополий, совершае-

мые во имя чистогана. ««Нортроп» имеет лучшие показатели в аэрокосмической индустрии,— утверждает биржевой эксперт Алан Бенасули,— я думаю, что это достигается благодаря усилиям мистера Джонса». ««Нортроп», вероятно, одна из самых лучших компаний в своей отрасли,— соглашается с ним другой эксперт, Вольфганг Демиш,— и главная заслуга в этом принадлежит мистеру Джонсу». Проще и яснее выразилась газета «Нью-Йорк таймс»: «Прибыли компании поддерживают репутацию мистера Джонса». Прибыли и есть те деньги, на которые покупается миф о честном бизнесмене Томасе Джонсе.

Получив официальное отпущение грехов, Джонс отправился в зарубежную поездку, первым пунктом программы которой и стала выставка в Фарнборо. Там президент «Нортроп» произвел своего рода «разведку боем» и убедился, что смертоносная продукция его фирмы по-прежнему высоко котируется у иностранных покупателей. Поэтому с берегов Альбиона он вылетел прямо в Тегеран, где повел переговоры о продаже Ирану большой партии новейших нортроповских истребителей Ф-18 на сумму в 4 миллиарда долларов. Вскоре из иранской столицы в Пентагон пришло письмо за подписью генерала Туфанияна, в котором сообщалось о намерении Ирана приобрести эти самолеты. Письмо вызвало немалое удивление чиновников военного ведомства США, так как сделки на продажу оружия той или иной стране должны предварительно согласовываться с министерством обороны Соединенных Штатов и получать разрешение конгресса. Однако «Нортроп» не обращалась с такой просьбой. Оказывается, «абсолютно честный» мистер Джонс убедил иранских должностных лиц в том, что на оформление предстоящего контракта уже получено разрешение Вашингтона.

Мошенничество и на сей раз сошло с рук Томасу Джонсу. На его защиту встало командование военноморских сил США. Адмиралы заявили, что продажа самолетов Ирану, дескать, снизит финансовые издержки при серийном производстве истребителей для американских ВМС. Были приняты меры и по нейтрализации конгресса. «Отказ предоставить самолеты Ф-18 удивил бы Иран и рассматривался бы как перемена в американской политике»,— заявил один официальный американский

представитель. Истинную подоплеку подобного рода заявлений понять нетрудно.

Взятки, мошенничество, услуги влиятельных лоббистов — для «Нортроп» все средства хороши в погоне за заказами, сулящими миллионные прибыли. Иное дело, когда речь заходит о соблюдении обязательств другими компаниями, а тем паче конкурирующими. Тут уж «Нортроп» не имеет себе равных в смысле знания буквы закона. Судите сами.

Правительство Эквадора объявило конкурсные торги на поставки истребителей для ВВС страны. Разумеется, корпорация «Нортроп» была тут как тут. Но американскую фирму постигла неудача. Выбор пал на израильский истребитель «Кфир» компании «Израэль эйркрафт индастриз». В Тель-Авиве раздался звон бокалов по случаю выгодного гешефта. К неописуемому огорчению израильских торговцев оружием торжества оказались преждевременными. Госдепартамент Соединенных Штатов наложил вето на сделку. «Кфиры» оснащены двигателями «Дженерал электрик», и продавать их другим странам Израиль может только с разрешения США. Почему же Вашингтон занял столь жесткую позицию по отношению к своему горячо любимому союзнику, который обычно что ни попросит, то и получит. «Поставки этих самолетов Эквадору,—объяснил нынешний глава американского внешнеполитического ведомства С. Вэнс,—означали бы нарушение запрета США на экспорт в Латинскую Америку новейшего оружия».

Однако сами Соединенные Штаты в обилии предоставляют оружие латиноамериканским странам, в том числе фашистской хунте в Чили, не стесняя себя ограничениями. В Вашингтоне упорно не замечают, как Израиль продает те же «кфиры» расистскому режиму Форстера в ЮАР, куда решениями ООН запрещено поставлять военную технику. Проявление бдительности к соглашению Тель-Авива с Эквадором — защитная мера по ограждению интересов американских монополий. «Израильская сделка с Эквадором была провалена американским авиационным лобби»,—горько сетовала израильская газета «Джерузалем пост». Да, в мире бизнеса дружба дружбой, а прибыли — врозь.

Жрецы Ареса

Бог войны древней Эллады — Арес не пользовался популярностью ни у обитателей Олимпа, ни у простых смертных. Сам громовержец Зевс как-то с раздражением вычитывал своему отпрыску: «Ты самый несносный из богов. Вечно у тебя только война в голове». Древние греки испытывали к Аресу примерно те же чувства, что и родной отец. Они не возводили храмов, посвященных ему. Не существовало и культа Ареса.

Увы, мудрость древних позабыли на берегах Потомака. Пятигранное здание Пентагона стало верховным храмом бога войны. Жреческая каста Ареса в США многочисленна и влиятельна. Здесь и генералы, и реакционные политические деятели, и конечно же боссы военной индустрии, пекущиеся о сохранении своих огромных прибылей. По словам американского ученого, профессора Гарвардского университета Джона Гэлбрейта, «шовинизм обеспечивает моральную основу, антикоммунизм — страх, а военная промышленность — важную финансовую базу» культа жрецов Ареса.

Хозяева монополий, те, кто создают «важную финансовую базу», занимают главенствующее положение в «клубе» военно-промышленного комплекса. Именно они заказывают музыку, отпуская щедрые пожертвования в фонд избирательных кампаний политических деятелей, подкупая правительственных чиновников и генералов, держа под своим контролем средства массовой информации. Расплачиваются же в конечном итоге за галопирующую гонку вооружений рядовые американцы, из чьих карманов доллары через систему налогообложения перекачиваются в сейфы корпораций. С 1946 по 1976 год США затратили на военные цели огромную сумму — более 2 триллионов долларов. Этих средств хватило бы для полной реконструкции двух третей всех гражданских объектов на территории Соединенных Штатов.

А жрецы Ареса продолжают требовать все больших и больших ассигнований на военные нужды. «Чем дольше Соединенные Штаты находятся в состоянии мира, тем больше они тратят на войну,— писала «Вашингтон пост».— Бюджет Пентагона сегодня, в то время когда Америка не ведет войну и даже когда никто не угрожает ей войной, значительно больше, чем он был в разгар

вьетнамского конфликта. Более того, никакого облегчения не предвидится». Действительно, на 1978 финансовый год военному ведомству отпущено 116,8 миллиарда долларов, а в 1979 году милитаристские расходы достигнут рекордного уровня — более 128 миллиардов долларов.

Солидный кусок от этого жирного пирога достается владельцам «Нортроп». Их аппетиты растут даже быстрее, чем бюджет Пентагона. В конце 1976 года руководители компаний «Дженерал электрик», «Боинг», «Грумман», «Дженерал дайнэмикс», «Рокуэлл интернэшнл» — признанных лидеров военной индустрии — с удивлением обнаружили, что их одним махом обошла «Нортроп корпорейшн». Калифорнийская авиаракетная фирма получила контракты от министерства обороны на 1 миллиард 480 миллионов долларов. Общая сумма заказов увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 139 процентов! Корпорация заняла третью строчку (после «Макдоннелл — Дуглас» и «Локхид») в списке крупнейших подрядчиков Пентагона и вышла на первое место среди американских экспортеров оружия. 1977 год ознаменовался новым рекордом. «Нортроп корпорейшн» получила военные заказы на 1,6 миллиарда долларов, а ее чистый доход возрос на 88 процентов.

Что же позволило Томасу Джонсу и К^о достичь такого взлета? То самое умение «обтрясать денежное древо» Пентагона, которым там славится лоббист корпорации У. Миншолл. Фирма с жадностью хватается за любые заказы министерства обороны. Ассортимент военной продукции компании чрезвычайно широк: от легких летательных аппаратов дистанционного управления (ЛДУ), на которых в качестве двигателя устанавливается видоизмененный вариант мотора от стиральной машины, до сверхзвуковых истребителей. Как субподрядчик корпорация участвует в создании стратегических бомбардировщиков Б-1, летающих командных пунктов, системы раннего воздушного обнаружения и предупреждения АВАКС и в осуществлении ряда других крупных проектов Пентагона.

Сумма в 1,6 миллиарда долларов далеко не полностью отражает объем военных заказов корпорации. Сюда не включены коммерческие сделки с иностранными клиентами и поступления от операций зарубежных филиалов «Нортроп». Между тем доля последних весьма

значительна. Так, в июне 1976 года «Дженерал дайнэ-микс» подписала с фирмой «Фоккер» соглашение на 230 миллионов долларов о сборке в Голландии 174 истребителей Ф-16 для нидерландских и норвежских ВВС, то есть «Нортроп», хотя и косвенно, через свою дочернюю компанию, но участвует в выполнении «контракта века». «Фоккер» выпускает также военно-транспортные самолеты Ф-27 и Ф-28, которые поступают на вооружение многих стран. По лицензии «Нортроп» итальянская компания «Метеор» производит телеуправляемые мишени «Тарджет дроун».

На заводах испанской компании КАСА в Мадриде и Севилье собираются военно-транспортные самолеты «Азор» и «Авиакар». А прибыли текут и на счета «Нортроп корпорейшн». Неудивительно, что она предполагает еще больше увеличить объем зарубежных операций посредством разветвленной системы участия.

Президент фирмы Томас Джонс превратился ныне в признанного теоретика экспансионистской политики американской военной промышленности. «Многонациональное сотрудничество в области вооружений и необходимо, и желательно, и неизбежно», — провозглашает Томас Джонс. Это высказывание президента «Нортроп» вызвало обширные комментарии в зарубежной печати. «Дело в том, — отмечает французский журнал «Монд дипломатик», — что, вступая в компанию с иностранными государствами для производства вооружений, крупные военные фирмы неизбежно воспроизводят за границей ту же схему политического, военного и экономического сговора, который превратился в отличительную черту американского общества... Эта эволюция потенциально влечет за собой усиление гонки вооружений в различных районах мира и как следствие гонки вооружений — нарастание опасности войны».

Чтобы не иссякал обильный поток жертвоприношений на алтарь всепожирающего Молоха, мистеры джонсы не перестают изобретать небылицы о «советской угрозе». Их измышления об «опасностях разрядки» и «кознях Москвы» подхватываются буржуазными средствами массовой информации и преподносятся рядовым американцам как «самая достоверная информация».

В конце 1976 года представители различных отрядов военно-промышленного комплекса объединили усилия,

Тяжелый груз.
Рис. из газеты «Дейли уорлд».

Они создали свой координирующий орган под названием «комитет по существующей опасности». Членами этого ястребиного комитета стали многие ярые проповедники «холодной войны», в числе которых такие, как Ростоу, Нитце, Фаулер, в разные годы входившие в состав американского правительственного кабинета, отставные генералы Тейлор, Риджуэй, Гудпейстер, Лемнитцер, бывший директор ЦРУ Колби. Военные монополии в комитете представляет не кто иной, как бывший заместитель министра обороны, а ныне директор «Нортроп корпорейшн» Дэвид Паккард.

Эта сверхлоббистская организация защищает интересы не отдельных компаний, а всего военно-промышленного комплекса в целом, выступает против «намерений с чьей-либо стороны сократить военный бюджет». Это по их инициативе и на деньги военных монополий был снят и показан по американскому телевидению провокационный фильм о внезапном вторжении советских танков в Западную Европу. Комментарии, как говорится, излишни.

Надо заметить, что мифология устрашения пользуется все меньшей и меньшей популярностью у рядовых американцев. Учитывая это обстоятельство, ставленники военно-промышленного комплекса и их идейные оруженосцы усердно сочиняют мифы и другого рода. Так, утверждается, будто в условиях экономического кризиса увеличение военных ассигнований способствует загрузженности американской промышленности и тем самым якобы «оздоравливающе» воздействует на экономику страны. Подобная демагогия не имеет ничего общего с действительностью.

«Пентагон является главным виновником двух бедствий, от которых страдают трудящиеся Америки,— безработицы и инфляции»,— заявил, выступая на съезде Объединенного профсоюза электриков США, профессор Колумбийского университета Сеймур Мелмэн. Каждый миллиард долларов, затраченный на разработку и производство современного бомбардировщика, обеспечивает работой 58 500 человек. Если же его использовать для развития общественного транспорта, эта цифра увеличится до 85 тысяч, для расширения системы просвещения — до 118 тысяч. В среднем на каждом миллиарде военных расходов экономика США теряет 20—30 тысяч

рабочих мест. Несложные подсчеты показывают, что «Нортроп корпорейшн», которая в 1977 году получила от Пентагона заказы на 1,6 миллиарда долларов, лишила средств к существованию 32—48 тысяч американцев.

По мнению С. Мелмэна, в условиях милитаризованной экономики инфляция приобретает характер эпидемии, поскольку стремление военных подрядчиков довести до максимума цены на военную продукцию распространяется и на гражданские отрасли промышленности.

Корпорации «Нортроп» отводится особая роль в системе подрядчиков Пентагона. Компания — ведущий поставщик военной авиационной техники за границу, один из активнейших проповедников империалистической политики Вашингтона.

Вот почему, рассказывая об успехах «Нортроп корпорейшн» на международных рынках оружия, английский публицист Э. Сэмпсон писал: «Тем временем Пентагон начал рассматривать истребитель «Тайгер» как один из ключевых инструментов внешней политики, при помощи которого устанавливались связи стран «третьего мира» с Западом». Щедрая военная помощь, предоставляемая правящими кругами США Южной Корее, Тайваню, латиноамериканским «гориллам» и другим диктаторским и профашистским режимам, это и продукция «Нортроп корпорейшн».

В мае 1976 года со сборочного конвейера завода в Хортоне сошел истребитель Ф-5 с опознавательными знаками военно-воздушных сил Чили. В конце августа того же года первая партия «тигров» была переправлена на аэродром близ Сантьяго. Исполненные верноподданнических чувств столичные газеты на первых полосах поместили фотографии генерала хунты в кабине нортроповского истребителя.

Немалую роль в оформлении этой сделки с режимом Пиночета, очевидно, сыграл бывший директор ЦРУ Джон Алекс Маккоун, которого называют «серым кардиналом» американской дипломатии. Миллионер, вице-президент многонациональной корпорации «Интернэшнл телефон энд телеграф» (ИТТ), директор «Юнайтед Калифорния бэнк» после ухода из ЦРУ сохранил за собой пост специального советника в ЦРУ. Это на его счету участие в подготовке переворота в Чили и ряд других

подобного свойства «операций». «Практически он представляет интересы американского военно-промышленного комплекса, осуществляющего продажу оружия или поставки оружия бандам, занимающимся государственными переворотами и нанятым ЦРУ», — писал о Маккоуне итальянский журнал «Джорни-вие нуове».

Дружба между «Нортроп» и Джоном Алексом завязалась еще в годы второй мировой войны, когда калифорнийская самолетостроительная фирма и компания «Джошуа Хенди», возглавляемая Маккоуном, создали совместное предприятие «Нортроп — Хенди» для производства турбореактивных двигателей. Спустя многие годы «товарищеские контакты» ничуть не ослабли, а, наоборот, окрепли благодаря исключительно тесному переплетению интересов. «Юнайтед Калифорния бэнк», где Маккоун состоит директором, является «домашним» банком «Нортроп», через который корпорация ведет свои текущие финансовые операции. Таковы факты, которые дают основания утверждать, что «серый кардинал», один из дирижеров чилийской трагедии, оказал содействие в заключении выгодной сделки с хунтой Пиночета.

За нортроповские истребители фашистский режим заплатил 65 миллионов долларов наличными. Откуда же взялись эти средства, если, по свидетельству газеты «Файнэншл таймс», состояние экономики Чили «таково, что кажется, будто над ней пронесся все сметающий на своем пути ураган»? Диктатуре пришли на помощь те же маккоуны и джонсы, которые заправляют делами американских банков и корпораций. Группа банков США предоставила хунте заем в 125 миллионов долларов, а Межамериканский банк развития, находящийся под контролем финансовых синдикатов Соединенных Штатов, — кредиты еще на 465 миллионов долларов. Официально деньги предназначаются для «восстановления экономики» Чили. На самом же деле они используются для укрепления репрессивного аппарата и вооруженных сил кровавого режима.

Вьетнамская авантюра Пентагона обернулась золотым долларovým дождем для торговцев смертью. Только что запущенный в серийное производство истребитель Ф-5 проходил боевые испытания в боевых условиях во Вьетнаме. Смерть и разрушение несли на своих крыльях калифорнийские «тигры».

Корейский полуостров по-прежнему остается одним из главных очагов напряженности в Азии. Под фальшивым предлогом «угрозы с Севера» сеульские власти нагнетают обстановку военной истерии. С каждым годом увеличиваются расходы Южной Кореи на «оборонные» нужды. Соединенные Штаты с явным одобрением относятся к милитаристским приготовлениям клики Пак Чжон Хи. По программе военной «помощи» США передали Сеулу 300 боевых самолетов и в их числе 80 истребителей Ф-5. Но этого оказалось мало. Пентагон известил американский конгресс о намерении поставить южнокорейскому режиму дополнительно 60 «тигров», а с фирмой «Нортроп» был заключен контракт на 205 миллионов долларов.

Другим форпостом американского империализма в Азии является тайваньский режим. Правда, в последние годы по вполне понятным причинам Вашингтон не любит афишировать свои связи с Тайбэем. «Нью-Йорк таймс» следующим образом охарактеризовала создавшееся положение: «По существу, американское правительство занимается сейчас щекотливым актом балансирования: с одной стороны, оно делает жесты, свидетельствующие о том, что оно освобождается от официальных договорных отношений с Тайванем, а с другой стороны, активно снабжает Тайвань оружием». В этой действительно щекотливой ситуации на корпорацию «Нортроп» возложили специальную миссию — компании было поручено создать на Тайване собственную военную авиационную промышленность. В начале 1973 года «Нортроп» и представители тайваньского режима подписали соглашение о сотрудничестве в этой области. Но сей «коммерческий» контракт финансировался из американских фондов военной помощи. Корпорация «Нортроп», естественно, не осталась внакладе. За техническое содействие ей было уплачено 200 миллионов долларов.

«Если даже нет рынка, то его надо просто-напросто придумать!» — вот постулат торговцев оружием. Завершение войны в Индокитае открыло перед государствами этого региона горизонты мирного развития. Однако такая перспектива не устраивает империалистические круги Соединенных Штатов, военно-промышленный комплекс. И с экранов телевизоров, со страниц американских газет и журналов бурным потоком потекли измышления,

будто победа вьетнамского народа создает угрозу существованию другим странам Юго-Восточной Азии. Раздаются призывы вооружаться против «неизбежного красного нашествия».

Результаты подстрекательской пропагандистской кампании не заставили долго ждать. «После ухода американцев,— писала в мае 1976 года «Нью-Йорк таймс»,— Таиланд быстро становится одним из самых крупных в Азии покупателей оружия... К концу прошлого года производители оружия, в частности гиганты самолетостроительной промышленности, увидели, что появляется новый рынок. Компании «Нортроп», «Фэйрчайлд», «Линг-Темко-Воут», «Локхид» и французская компания «Дассо» одна за другой начали делать предложения верховному командованию Таиланда и командующим тайландскими военно-воздушными силами».

Первой набросилась на золотую жилу корпорация «Нортроп», и первой она получила выгодный заказ, продав Таиланду за 75 миллионов долларов 16 «тигров».

Сейчас в Пентагоне вынашивается план превращения политико-экономической организации — Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в которую входят Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд, в военный блок, призванный заменить развалившийся блок СЕАТО. И как прежде военное ведомство США рассматривает нортроповские «тигры» в качестве одного из основных инструментов для осуществления своего замысла.

Несколько лет назад «Нортроп» начала переговоры с Индонезией о продаже своего «международного» истребителя. Но тут разразился скандал о глобальных подкупках этой американской корпорации. Получатели «подарков» калифорнийской компании были и среди индонезийских чиновников. Однако сенатская подкомиссия не назвала их имена. В Джакарте тем не менее решили отложить решение о закупке самолетов.

Тогда «Нортроп» сделала новую попытку пробиться на индонезийский рынок. И не без успеха. Ее интересы в стране представляет местная компания «Сунда карья», президент которой усердно рекламировал товар своего заокеанского клиента: «Индонезийские ВВС должны использовать современные самолеты для достижения превосходства в воздухе, и в этом плане самолеты Ф-5 очень

хороши». «Очень хороши...». Будто речь идет о сладких булочках, а не о боевых машинах, способных брать до трех тонн бомб.

Тем временем «Нортроп» проникла в Индонезию с черного хода. Ее голландский филиал «Фоккер» поставил вооруженным силам страны военно-транспортные самолеты «Фоккер-27», а испанская компания «Конструксьонес аэронаутикас» (КАСА) самолеты «Авиакар» того же класса. В Бандунге был пущен в строй первый в Индонезии самолетосборочный завод. Сооружался он при техническом содействии фирмы КАСА, которая имеет опыт серийного производства истребителей Ф-5. И вот, наконец, в 1977 году американское правительство официально санкционировало продажу «тигров» Индонезии.

Хозяева военно-промышленных компаний с пеной у рта утверждают, что им нет никакого дела до политики, что они занимаются обычной коммерцией. Ложь, помноженная на ложь! «Отрицать политический характер современной корпорации,— отмечает профессор Дж. Гэлбрейт,— значит не просто закрывать глаза на реальную действительность, а отрицать эту реальную действительность».

Преступная политика бизнесменов смерти, сил агрессии и милитаризма — главный тормоз разрядки напряженности и общественного прогресса. Как говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая в Туле, «...эти силы, бросая сотни миллиардов в бездонную пропасть военных приготовлений, являются инициаторами разбухания военных бюджетов. Именно эти силы, действуя под лживым предлогом «советской угрозы», представляют агрессивную линию в международной политике наших дней»¹. Постоянная угроза развязывания новой мировой войны, удушение национально-освободительных движений, поддержка самых реакционных режимов и наконец разрушение экономики своей страны — и все это во имя Доллара.

Мертвой хваткой вцепились калифорнийские тигры «Нортроп корпорейшн» в золотого тельца прибылей. Но время работает уже против них.

...Утром 8 апреля 1975 года с главной базы сайгонских ВВС Бьенхоа, в 24 километрах от Сайгона, стар-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 294.

товал истребитель-бомбардировщик Ф-5 «Тигр». Через несколько минут дворец марионеточного президента Тхиеу сотрясся от мощных взрывов бомб. Ими была уничтожена канцелярия начальника штаба армии, разрушена вертолетная площадка, убиты несколько охранников. Самого Тхиеу не было во дворце, и тем самым он избежал гибели.

Лейтенант сайгонских ВВС Нгуен Тхань Чунг, принявший дерзкий налет на цитадель режима Тхиеу, благополучно посадил самолет на один из аэродромов в освобожденных районах Южного Вьетнама. «Я возмущен политикой предателей из милитаристской диктаторской клики Тхиеу, которая наживается на крови солдат, на крови всего народа, сколачивая себе состояние,— заявил лейтенант Чунг.— Так думают многие летчики и другие военнослужащие сайгонской армии». Лейтенант был прав. На сторону Народных вооруженных сил стали переходить целые части, в том числе и авиационные. Через несколько дней пала база Бьенхоа. А вскоре и вся территория Южного Вьетнама контролировалась Временным революционным правительством, и на земле этой многострадальной страны воцарился долгожданный мир...

Таковы уроки истории. И жрецам Ареса из «Нортроп корпорейшн», «Локхид», «Дженерал дайнэмикс» и других «храмов» бизнеса смерти не дано повернуть ее колесо вспять.

Содержание

ПРОИСШЕСТВИЕ НА АВЕНЮ ДЕ Л'ОПЕРА	3
«ЭТО ВЫГОДНЫЙ, ХОДОВОЙ ТОВАР, ГОСПОДА!»	7
ВСЯ КОРОЛЕВСКАЯ РАТЬ	18
«КОНТРАКТ ВЕКА»	25
ОТ «КОНТРАКТА ВЕКА» К «СКАНДАЛУ ВЕКА»	29
ПАЛОМНИЧЕСТВО ЗА НЕФТЕДОЛЛАРАМИ	36
ХОРОША ОХОТА В ИСТОНЕ!	44
ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ, ИЛИ ИНДУЛЬГЕНЦИЯ НА КОРРУПЦИЮ	47
ЖРЕЦЫ АРЕСА	52

Александр Федорович Мозговой

МЕРТВАЯ ХВАТКА
КАЛИФОРНИЙСКОГО ТИГРА

Заведующий редакцией *В. Т. Пискунов*

Редактор *Е. Я. Тягай*

Младший редактор *Н. Т. Матвеева*

Художественный редактор *С. И. Сергеев*

Технический редактор *О. М. Лыгина*

ИБ № 1016

Сдано в набор 06.09.78. Подписано в печать 10.11.78.
А00197. Формат 84 × 108^{1/32}. Бумага типографская № 1.
Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн.
печ. л. 3,36. Учетно-изд. л. 3,29. Тираж 200 тыс экз.
Заказ № 3214. Цена 15 коп.

Политиздат, 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.